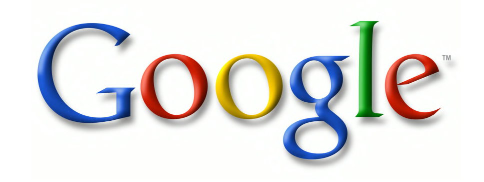
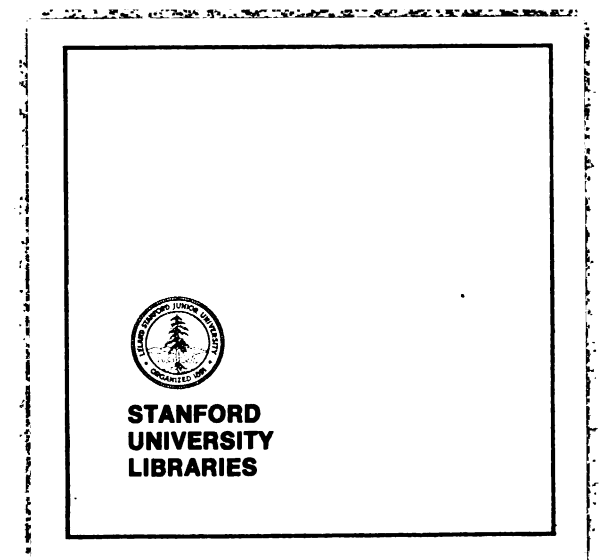

421
DK
511
V3
D4

STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ВАСИЛЬ-СУРСКАГО УѢЗДА

НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Николая Демидова.

Нижній-Новгородъ.

Типографія Ройскаго и Душина.

1884.

Посвящается Василь-Сурскому обществу земледѣлія и сельской промышленности.

Дозволено цензурою. Москва 1884 года октября 5 дня.

Кн. Н. С. Пет: Гр: с Мих: Шустова.

1900 года.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ВАСИЛЬ-СУРСКАГО УѢЗДА.

ГЛАВА I.

Сѣверовостокъ Россіи со временъ незапамятныхъ заселился народами Финскаго происхожденія, часть ихъ, по неизвѣстной причинѣ и вопреки общему движенію ихъ изъ степей Азіи къ Ледовитому океану, направилась къ западу и, остановившись у береговъ Волги, заселила прилежащія мѣста у устьевъ Оки, Суры, Кудьмы, Ветлуги и другихъ рѣкъ верхняго и средняго поволжья. Племена эти дѣлились на четыре довольно характерныя группы: на Мордву, Черемисъ, Мещеряковъ и Чувашъ. Мордва же въ свою очередь дѣлилась на Эрзянъ, Мокшанъ и Каратаевъ (Терюхане). (1) Іорнандъ первый изъ лѣтописцевъ упоминаетъ собственно о Мордвѣ; (2) въ Арабскихъ лѣтописяхъ X вѣка также есть извѣстіе о Мордвѣ, какъ о народѣ, живущемъ на этихъ мѣстахъ. (3) Въ X-же вѣкѣ Константинъ Порфирородный упоминаетъ о странѣ Мордія. (4) Наконецъ Несторъ при перечисленіи Финскихъ племенъ говотитъ и о мордвѣ, помѣщая ее въ сосѣдствѣ съ исчезнувшею теперь Мерею, т. е. на востокъ отъ устья Оки. Итакъ, все пространство между Окою и Сурою заселяла Мордва. Къ западу у Оки въ теперешнемъ Горбатовскомъ уѣздѣ разселились Мещеряки. На мѣстѣ теперешняго Васильскаго уѣзда въ южной его части поселилось Мордовское племя Эрзянъ. Въ засурскомъ же углу, а также въ заволжской сторонѣ помѣстились Черемисы; далѣе за Ветлугою Чуваши. Племя Эрзя, судя по лѣтописнымъ извѣс тіямъ, было са

мымъ сильнымъ изъ этихъ народовъ и даже управлялось своими князьями. Вообще Мордва отличалась болѣе другихъ и осѣдлостію, и многочисленностію. Но народы эти не оставили намъ никакихъ памятниковъ, которые могли бы дать хотя малѣйшее понятіе о степени ихъ гражданственности, а потому вѣроятнѣе всего, что, по сравненію съ сосѣдними славянскими племенами, они были на самомъ низкомъ уровнѣ своего развитія. Это подтверждается еще и другимъ: неподалеку отъ сліянія рр. Имзы съ Ургой на поляхъ было найдено нѣсколько остатковъ (5) каменныхъ орудій. Конечно они должны быть отнесены къ временамъ мордовскихъ поселеній и именно къ эпохѣ, когда колонизація русскихъ не внесла еще въ среду ихъ орудія высшаго вида. Эти наконечники стрѣлъ изобличаютъ передъ нами то дикое первобытное состояніе, въ которомъ были эти народы уже въ X вѣкѣ и даже въ началѣ XI.

Характеръ природы средняго поволжья наложилъ свою печать и на характеръ этихъ пришельцевъ: они принуждены были бросить кочевья и прикрѣпиться къ мѣсту; мало того, самое мѣсто подъ поселеніе приходилось съ трудомъ отыскивать среди непроходимыхъ лѣсовъ, топей, болотъ и безчисленнаго количества рѣчекъ. Вотъ почему они селились не сплошными массами, а большею частью семьями, въ разбивку, что впослѣдствіи и было причиною столь легкаго ихъ покоренія русскими. При нападеніи они быстро укрывались въ лѣсахъ. Лѣсъ съ теченіемъ времени сталъ необходимой ихъ стихіей: онъ кормилъ и одѣвалъ ихъ; онъ прикрывалъ ихъ отъ непогоды и отъ враговъ; въ его таинственной зелени они проводили всю жизнь; въ немъ же хоронили и своихъ сродниковъ. До сихъ поръ можно зачастую встрѣтить въ лѣсахъ, гдѣ нибудь въ самыхъ укромныхъ уголкахъ, могилы этихъ номадовъ, обыкновенно состоящія изъ небольшаго кургана, въ глубинѣ котораго находятъ глиняный горшокъ съ прахомъ умершаго. (6) Въ лѣсу, на берегу рѣки, вблизи озера или болота, мордвинъ чувствовалъ себя какъ дома, и вѣрованія его основались на обоготвореніи лѣса, воды и деревьевъ. Отличительною чертою всѣхъ этихъ финскихъ народовъ, подмѣченною многими историками, было миролюбіе. …ндъ говоритъ, что это было самое мирное племя изъ оби… Европейскаго сѣвера. Съ XII вѣка, и даже ранѣе, уже

возникаетъ постепенно усиливающееся, но еще безсознательное стремленіе русскихъ племенъ къ обладанію востокомъ. Имѣя вначалѣ частныя побужденія, напримѣръ ограбленіе Болгарскихъ купцовъ, оно постепенно переходитъ въ общую настойчивую идею, которая въ наши дни выражается въ столкновеніи съ Китаемъ и Туркестаномъ. Имѣя всегда одну и ту же цѣль и то же направленіе, оно, начиная съ XVII вѣка, служитъ самымъ существеннымъ источникомъ развитія въ экономическомъ отношеніи всего приволжскаго края. И въ тѣ далекія времена ладья Новгородскихъ ушкуйниковъ уже смѣло скользила по Волгѣ, достигая береговъ Камы и царства Болгарскаго.

(7, 8 и 9). Сосѣдними русскими владѣніями въ XII и въ началѣ XIII вѣка къ Мордвѣ были владѣнія Суздальскихъ и Муромскихъ князей, которые въ то время были уже на столько сильны, что стали помышлять о завоеваніяхъ. Все чаще и чаще Суздальскія и Муромскія дружины начали похаживать въ сосѣднія низовскія земли (такъ называли тогда низовья Волги по отношенію въ русскимъ владѣніямъ, занятыя именно Финскими племенами). Мѣсто сліянія Оки съ Волгой невольно привлекало вниманіе этихъ дружинъ; если не сознавались тогда торговыя выгоды этого мѣста, то богатство и разнообразіе природы были уже заманчивы. Раздробленная и разселенная на далекія разстоянія Мордва, хотя и была многочисленна, но при столкновеніи съ русскими скорѣе дразнила ихъ своимъ сопротивленіемъ, чѣмъ представляла имъ существенное препятствіе къ завладѣнію мѣстомъ сліянія этихъ двухъ рѣкъ. Такимъ образомъ, въ княженіе Суздальскаго князя Юрія Всеволодовича II-го, русская рать пробилась до береговъ Оки и, оттѣснивъ Мордву, въ 1222 году завладѣла правымъ берегомъ Волги. Юрій Всеволодовичъ конечно пожелалъ закрѣпить за собою всѣ завоеванныя земли и потому тотчасъ же основалъ здѣсь городъ, укрѣпленный валомъ, который и сталъ называться съ тѣхъ поръ Новгородомъ низовскія земли. Не будемъ останавливаться на историческихъ и другихъ обстоятельствахъ, которыми сопровождалось основаніе Нижняго Новгорода, скажемъ только, что его положеніе мѣтко выбранное при сліяніи двухъ важнѣйшихъ рѣкъ коренной русской земли, возвысило его впослѣдствіи до того, что онъ сталъ

сердцемъ промышленности всего средняго поволжья. Основаніемъ Нижняго Новгорода завершился первый шагъ къ завоеванію Казани или, лучше сказать Болгаріи. Это движеніе русскихъ на Болгарію продолжаетъ свой дальнѣйшій путь почти тотчасъ же по построеніи Нижняго Новгорода (9) въ княженіе того же Юрія Всеволодовича. Укрѣпивъ на скорую руку городъ, въ 1228 году, князь Юрій открываетъ войну съ Мордвою. Онъ разорилъ множество мордовскихъ поселеній и вѣроятно разгоряченный легкими побѣдами, слишкомъ затронулъ и прогнѣвилъ національныя чувства Мордвы, потому что немедленно она поднялась и подъ начальствомъ князя своего Пургаса подступила къ Нижнему, разбила войска Юрія и, предавъ огню Богородичный монастырь, построенный за чертою города,—удалилась въ свои лѣса. По всей вѣроятности князь Юрій Всеволодовичъ, получивъ такой урокъ отъ Пургаса, увидалъ, что онъ недостаточно еще укрѣпился въ Нижнемъ Новгородѣ, такъ какъ послѣ этого погрома обратился къ болѣе разумнымъ средствамъ, а именно вошелъ въ союзъ съ какимъ то мордовскимъ же княземъ и только съ помощью его побѣдилъ Пургаса. Вотъ какъ излагаетъ эту эпоху борьбы Юрія съ Мордвою Перетятковичъ: „много помогло сѣверовосточной Руси въ ея войнахъ съ Мордвою то обстоятельство, что въ первой половинѣ XIII вѣка среди мордвы выдѣлились два князя—Пурейша и Пургасъ: первый далъ присягу великому князю владимірскому Юрію Всеволодовичу и помогалъ ему въ войнѣ съ враждебнымъ ему княземъ Пургасомъ. Походы въ мордовскую землю, какъ и противъ Болгаръ, князья сѣверовосточной Руси предпринимали сообща. Они сопровождались по тогдашнему обыкновенію разрушеніемъ границъ и уводомъ плѣнной мордвы, которую князья и дружинники могли селить на своихъ земляхъ, на сѣверѣ, такъ же какъ это дѣлалось въ южной Руси. Мордва чаще всего уходила въ свои непроходимые лѣса, гдѣ и запиралась въ своихъ „твердяхъ“ (крѣпостяхъ), слѣдовать за ними въ чащу лѣсовъ не рисковали русскія дружины, потому что противники легко могли уничтожить ихъ тамъ. Въ 1228 году Болгарскій князь пошелъ на Пурейшу, быть можетъ, на помощь Пургасу, но узнавъ, что въ мордовской землѣ воюетъ Юрій Всеволодовичъ владимірскій съ союзными князьями, ушелъ скоро обратно. На слѣдующій годъ Пургасъ съ войскомъ отправился

къ Нижнему Новгороду, желая разрушить этотъ оплотъ русской власти на землѣ мордовской, но взять его не могъ. На обратномъ пути, между тѣмъ, на самого Пургаса напалъ сынъ Пурейши съ Половцами (хоть изрѣдка, но заходили и сюда эти опасные союзники Руси) и истребилъ большую часть войска Пургасова, такъ что самъ Пургасъ едва ушолъ съ нѣсколькими воинами."

Въ послѣдней половинѣ XIII и 1-й половинѣ XIV вѣка не было серьезныхъ столкновеній съ Мордвою: молодой Нижній Новгородъ очевидно употребилъ все это время на то, чтобы окрѣпнуть и обстроиться. Если и бывали незначительныя столкновенія, то въ общемъ результатъ былъ тотъ, что Мордва постепенно отодвигалась отъ Нижняго. Вслѣдствіе своего миролюбиваго характера, о которомъ мы говорили уже выше, она почти никогда не нападала первая.

Въ 1350 году Нижній становится стольнымъ городомъ Суздальскаго князя Константина Васильевича, который чувствовалъ себя въ Нижнемъ на столько прочно и сильно укрѣпившимся, что задумалъ потягаться даже съ Москвою, мечтая о столѣ великокняжескомъ. Вслѣдствіе этого онъ измѣнилъ политику своихъ предшественниковъ относительно мордовскихъ племенъ. Не желая тратить войско, которое ему могло всегда пригодиться для борьбы за великокняжескій престолъ, не желая упустить случая и обогатиться мордовскими землями, онъ перешелъ на почву мирной колонизаціи этихъ земель. И благодаря характеру Финскихъ народовъ, всегда апатичному и уступчивому, онъ быстро достигъ желанной цѣли. Въ концѣ княженія его мы видимъ Нижегородское княжество, простирающимся отъ Оки до береговъ Суры и отъ Волги до рѣки Вада. Пріобрѣтеніе плеса Волги до Суры во владѣніе Нижегородскаго княжества было немаловажнымъ событіемъ не только въ исторіи средняго поволжья, но и въ исторіи всей Руси. Князь Константинъ Васильевичъ умеръ въ 1355 г. Мы можемъ, слѣдовательно, этимъ годомъ отмѣтить время, когда то пространство, которое занимаетъ теперь Васильскій уѣздъ (нагорная его часть) отошло во владѣніе русскихъ. Такъ постепенно шло разселеніе русскихъ по Волгѣ по направленію къ юговостоку, вѣроятно

оно и продолжало бы свое движеніе если бы не было на долго пріостановлено новыми событіями въ 1236 году. Множество Болгаръ спасаясь отъ нашествія татаръ бросилось во владѣнія русскихъ, ища защиты и возвѣстивъ тѣмъ о приближеніи грозы, которая должна была разразиться впослѣдствіи надъ всѣмъ югомъ и сѣверомъ русскаго великокняжества Въ продолженіи мѣсяца татары овладѣли всѣмъ поволжьемъ „поплѣниша все по Волзѣ“, говоритъ лѣтописецъ (Сузд. лѣт. 1237—1238 годовъ). Съ этого времени то и дѣло появлялись Монголы въ предѣлахъ присурскаго края, грабя, убивая и сожигая все что попадалось имъ подъ руку.

Весною 1377 года надъ всѣмъ Нижегородскимъ княжествомъ разразилось страшное бѣдствіе: появился татарскій князь Арапша. Онъ шелъ на Нижній съ многочисленными полчищами дикихъ и необузданныхъ татаръ. По свидѣтельству лѣтописца „свирѣпый зѣло и ратникъ велій, тѣломъ малый, но мужествомъ вельми“. И русскія и мордовскія населенія одинаково трепетали передъ наступающими полчищами враговъ. Положеніе мордвы было самое критическое. Недостатокъ самостоятельности всегда лежалъ въ ея характерѣ, и тутъ, очутившись между двухъ огней страшными монголами и ненавистными русскими, мордва не знала чьей держаться стороны, и въ концѣ концовъ переметнулась на сторону Арапши. 5 августа 1377 года татары и мордва подступили къ Нижнему, разграбили его, избили жителей и наведя ужасъ и панику на оставшихся въ живыхъ, ушли во свояси. Нижегородцы едва оправились отъ нанесеннаго погрома, тотчасъ же вспомнили татарскихъ пособниковъ. Собравши остатки войска двинулись они на мордовскія поселенія, разграбили и сожгли ихъ, и всю мордовскую землю, по словамъ лѣтописца, „пусту сотворили“. Къ тому же зима 1377—78 годовъ была необыкновенно холодна: всѣ небольшія рѣчки вымерзли досуха и помогли русскимъ добраться до юркой мордвы. Нижегородцы возвращались изъ похода, уводя за собою массу плѣнныхъ. Когда они пришли назадъ къ городу, вѣроятно желая окончательно вымѣстить на несчастныхъ жертвахъ свою злобу, они раздѣли ихъ до гола и въ трескучій морозъ нагихъ тащили по льду, травя собаками.

Въ 1392 году Новгородъ низовскія земли со всѣмъ княжествомъ отходитъ къ великому княжеству Московскому, и сынъ Димитрія Донскаго —Василій Дмитріевичъ былъ объявленъ въ Нижнемъ великимъ княземъ. Съ этого времени и присурскій край, слѣдовательно, отошелъ подъ власть Московскаго великаго княжества. Въ это время онъ былъ уже на столько прочно колонизованъ Русскими, что послѣдніе князья Нижегородскіе начинаютъ жаловать его землями: такъ послѣдній князь Нижегородскій Борисъ жалуетъ Печерскому и Спасско-Благовѣщенскому монастырямъ свои „роздерти" пахотныя земли и рыбныя ловли на Сурѣ, а также бобровыя гонны отъ рѣчки Курмышки внизъ до Волги. Благодаря вѣроятно стараніямъ монастыря здѣсь вскорѣ появляются и поселенія, напримѣръ: Мигино и другія. (3) Въ 1399 году основано село Спасское при рѣчкахъ Сурмѣ и Сюрюкѣ. Это самое древнее село, намъ извѣстное. Тѣмъ не менѣе колонизація края шла довольно медленно: весь XV вѣкъ есть періодъ этого разселенія русскихъ по берегамъ Волги и вмѣстѣ съ тѣмъ постепеннаго отклоненія мордвы къ югу по направленію къ Арзамасу, который исподволь становится центромъ мордовскихъ племенъ. Движеніе это шло естественнымъ путемъ безъ всякаго насилія со стороны русскихъ. Мордва слабѣла сама собой въ силу историческихъ обстоятельствъ. Столкновенія между Болгарскими (впослѣдствіи Казанскими) дружинами и русскими были частыя. То и дѣло по мордовскимъ землямъ ходили эти рати, воюя другъ съ другомъ, безпокоя мордву, часто склоняя ее то въ ту, то въ другую сторону и часто жестоко мстя ей за подобныя переметыванія. Все это до такой степени истощало мордву, что конечно она не могла болѣе отстоять береговъ Волги.

Такимъ образомъ шло разселеніе русскихъ, подвигаясь все восточнѣе къ устью Суры. Въ то же время луговая сторона, сплошь покрытая дремучими лѣсами, была почти необитаема, развѣ небольшими поселеніями черемисъ. Отсюда понятно почему движеніе русскихъ шло по нагорной сторонѣ, какъ болѣе богатой, нежели луговая. Съ другой стороны въ этомъ движеніи сказалось инстинктивное поминаніе Русскими того, что рано ли поздно ли покореніе заволжскихъ инородцевъ совершится само собою безъ всякаго

насилія какъ скоро будетъ занята нагорная сторона Волги, уже только на основаніи простаго закона, что съ высоты легче драться и легче управлять.

Въ 1437 году съ распаденіемъ Золотой Орды основана Казань. Фактъ этотъ имѣетъ впослѣдствіи весьма важное значеніе для всего средняго поволжья, какъ фактъ зарожденія ближайшаго пункта Азіатской торговли. Съ этого же времени начинается осѣдлость Казанскихъ татаръ и въ присурскихъ краяхъ (юговосточной части теперешняго Васильскаго уѣзда). Торговыя сношенія между Казанью и Москвою начались весьма рано, почти тотчасъ по ея основаніи. Въ княженіе Василія Іоанновича эти сношенія принимаютъ уже совершенно опредѣленную форму. Ежегодно въ іюлѣ мѣсяцѣ въ Казани на Арскомъ полѣ начиналась ярмарка, куда съѣзжались купцы изъ Хивы, Бухары, Кавказа и всего Востока. Сюда же стали наѣзжать и Русскіе купцы. Здѣсь въ первый разъ мы встрѣчаемъ тотъ узелъ торговли Азіи съ Европою, который, перемѣщаясь съ теченіемъ времени въ разные пункты, имѣлъ всегда самое животворное вліяніе нетолько на присурскихъ обитателей или вообще низовской земли, но и на всю Россію. Казанцы конечно уже ощущали выгоды отъ пріѣзда Русскихъ купцовъ, но какъ необузданные выходцы Монгольскихъ степей не умѣли подчинять минутныя вспышки политическимъ соображеніямъ: зачастую татарскій кулакъ и нагайка гуляли по спинамъ русскихъ купцовъ. (10) Въ 1523 году, въ одну изъ такихъ вспышекъ по словамъ лѣтописца, на Арской ярмаркѣ татары перебили до 1000 русскихъ купцовъ. Вмѣстѣ съ ними былъ убитъ и русскій великокняжескій посолъ Василій Юрьевичъ Поджегинъ. Событіе это конечно весьма сильно затронуло самолюбіе Великаго Князя и его приближенныхъ. Видя въ убійствѣ своего посла прямое оскорбленіе чести своего государства и нарушеніе международныхъ правъ, Василій Іоанновичъ, по словамъ лѣтописца: (11) нѣсколько дней не выходя изъ своихъ покоевъ, со всѣмъ своимъ дворомъ былъ въ глубокой печали и пролилъ много слезъ. Необходимость отомстить Казанцамъ за самоуправство вполнѣ совпала съ вѣковымъ движеніемъ къ востоку, которое лежитъ въ основѣ всей русской исторіи. И вотъ лѣтомъ того же 1523 года Василій Іоанновичъ съ братьями

своими Андреемъ и Юріемъ Іоанновичами, съ татарскимъ владѣтельнымъ царемъ Шигъ-Алеемъ, вполнѣ ему преданнымъ—вслѣдствіе личной непріязни къ Саибъ-Гирею—царю Казанскому, собравъ многочисленное войско, двинулся на Казань. Дойдя до Нижняго, отъ природы нерѣшительный и несмѣлый, Василій Іоанновичъ остановился. Собравъ нужное количество судовъ и посадивъ на нихъ большую часть войска подъ начальствомъ князя Шуйскаго и Шигъ-Алея, приказалъ имъ спуститься по Волгѣ и воевать Казань. Самъ же остался въ Нижнемъ. Конницу подъ начальствомъ князя Бориса Ивановича Лупина Горбатаго-Суздальскаго, Василій отправилъ сухимъ путемъ по нагорной сторонѣ Волги, приказавъ также идти на Казань, воюя и покоряя промежуточныя земли. Князь Горбатый дошелъ только до Суры. Время было позднее, осень быстро наступала, и судовая рать Шуйскаго рисковала замерзнуть среди Волги въ глухой и необитаемой Черемисской землѣ. Поспѣшивъ воротить ее къ Нижнему, полководцы Василія такъ и не достигли желаемой цѣли—Казань не была взята. Но окончаніе этого похода завершилось довольно важнымъ событіемъ, если не для отечественной исторіи, то для исторіи присурскаго края.

Трудно сказать конечно, на сколько вообще походъ князя Горбатаго можно назвать войною: предъидущія событія убѣждаютъ насъ, что пространство между Окою и Сурою было уже на столько закрѣплено во власти русскихъ, мало того—на столько заселено ими, что казалось бы и воевать было не съ кѣмъ. Однако Горбатый очевидно желалъ придать своему походу побѣдоносное значеніе. Если мы можемъ предположить гдѣ либо болѣе или менѣе важное столкновеніе, то это у устьевъ Суры. Правый берегъ ея былъ еще въ полной власти черемисъ. Для того, чтобы завладѣть имъ вѣроятно потребовались если не жертвы, то во всякомъ случаѣ значительныя усилія со стороны русскихъ. Это предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что есть преданіе (8), будто при сліяніи Суры съ Волгою жили когда-то черемисскіе князья, у которыхъ былъ деревянный дворецъ, окруженный рвами и валами. На вершинѣ горы у самаго сліянія Суры съ Волгою дѣйствительно виднѣются остатки рвовъ и валовъ, окружающихъ площадь, среди которой виднѣются также

въ довольно правильномъ порядкѣ ямы—знакъ древняго жилья. Постройка зданій среди двора въ характерѣ черемисскихъ поселеній. Мѣсто это теперь называется „цѣпѣлью". Далѣе по Волгѣ на восемь верстъ ниже въ лѣсу—также остатки какого то весьма древняго сооруженія, состоящаго изъ вала, образующаго правильный кругъ, такъ называемое „Чертово городище". Есть преданіе, что въ Анненскомъ озерѣ, находящемся не подалеку отъ этихъ мѣстъ,—утонула какая то Черемисская княжна. Всѣ эти отрывочныя извѣстія и остатки сооруженій конечно не могутъ намъ возсоздать истинное представленіе о столь давней эпохѣ, тѣмъ болѣе, что даже время этихъ сооруженій не опредѣлено въ точности. Но принявъ ихъ во вниманіе, мы можемъ съ достовѣрностью предположить, что въ XVI-мъ столѣтіи, при сліяніи Суры съ Волгою были укрѣпленныя поселенія черемисъ.

Перейдя Суру и завоевавъ правый берегъ ея, князь Горбатый сейчасъ же построилъ укрѣпленія, состоявшія изъ вала и острога (14); это было необходимо для закрѣпленія всего пройденнаго имъ пути. Подлѣ укрѣпленія, помѣщеннаго имъ на берегу Суры, подъ горою онъ основалъ городъ съ церковью и оставилъ небольшой охранительный отрядъ для защиты его отъ черемисъ. Городъ этотъ назвалъ онъ, вѣроятно изъ желанія сдѣлать угодное Великому князю, въ честь его имени Васильевымъ Новгородомъ. Въ Софійскомъ Временникѣ (12) такъ говорится объ этомъ событіи „Въ лѣто 7032 (1523) мѣсяца Сентября Государь Великій Князь Василій Іоанновичъ всея Руси повелѣ на Сурѣ Новгородъ поставить. Далѣе (13) Нижегородскій лѣтописецъ говоритъ: „.... и поставиша на Казанской землѣ на устьѣ Суры при Волгѣ городъ и создаша въ немъ церковь во имя Пресвятыя Богородицы Честнаго Покрова, да два придѣла—Архистратига Михаила и Николая Чудотворца". Такимъ образомъ совершилось основаніе Василя въ 1523 году.

Г. Соловьевъ вѣрно объяснилъ фактъ построенія Василя *намѣреніемъ* стать твердою ногою на землѣ Казанской. Дѣйствительно это было только *намѣреніе* и ничего болѣе. Крѣпость, стоящая подъ горою и дѣйствующая противъ непріятеля, стоящаго на горѣ, крѣпость безъ пути отступленія, такъ какъ въ тылу ея—рѣка, разливающаяся во время половодья на восемь и болѣе верстъ;

крѣпость, къ которой непосредственно примыкаетъ лѣсъ—лучшее прикрытіе для непріятеля—врядъ ли могла выдержать даже ничтожный натискъ и незначительной непріятельской шайки. Такова была Васильская крѣпость.

Трудно себѣ представить, чтобы у князя Горбатаго, бывшаго намѣстника въ Новгородѣ и Псковѣ, бывшаго впослѣдствіи членомъ Думы, наконецъ вождя, на котораго возлагается столь важное порученіе,—было такъ мало стратегическихъ соображеній и даже просто здраваго смысла. Единственно чѣмъ мы можемъ объяснить подобныя дѣйствія со стороны князя Горбатаго—это, какъ упомянуто выше, существованіе на этомъ мѣстѣ уже готоваго укрѣпленнаго поселенія Черемисъ. Сознаніе, что выборъ мѣста Василя, какъ сторожевой твердыни всей Русской земли, былъ неудаченъ высказывалось уже современниками. (15) Одни говорили, что Василій ничего своимъ походомъ не достигъ, и поставилъ только на землѣ непріятельской (16) „Лукно". Другіе говорили: „ино какъ ся помирити? ино было поставити на своей сторонѣ, ино бы льзе миру быти". Герберштейнъ въ своемъ **Rerum Moscovitarum commentarii**, говоритъ, что впослѣдствіи крѣпость въ Василѣ была источникомъ многихъ золъ. Приближенные же къ Василью вельможи, и самъ митрополитъ, вѣроятно въ угоду Великому князю, высказывали увѣренность, что этимъ городомъ будетъ взято все Казанское царство. Послѣдующія событія насъ убѣдятъ, что увѣренія этихъ вельможъ были не вполнѣ основательны.

Со всѣмъ иное должны мы сказать о положеніи Василя въ промышленномъ отношеніи. Сліяніе двухъ судоходныхъ рѣкъ, изъ которыхъ одна издревле была главнѣйшимъ путемъ сношеній Европы и Азіи; прекрасное мѣстоположеніе съ обиліемъ плодородной земли, богатыхъ поемныхъ луговъ, крупнаго строеваго лѣса, и при всемъ томъ изобиліе рыбы, дичи и меду—все это обѣщаетъ Василю въ будущемъ важное значеніе въ промышленномъ отношеніи. Приступивъ къ оцѣнкѣ мѣстоположенія Василя посмотримъ также какими естественными явленіями сама природа окружала первые годы его существованія.

(18) Если вы поѣдете въ настоящее время по Волгѣ и васъ попросятъ точно опредѣлить положеніе Василя, то вы навѣрно скажете, что онъ стоитъ на правомъ берегу Волги у впаденія въ нее Суры. А рядомъ съ этимъ Софійскій Временникъ говоритъ, что Василій Іоанновичъ повелѣлъ *на Сурѣ* Новгородъ поставить. Нижегородскій лѣтописецъ говоритъ, что Василь поставили *на устье Суры при Волгѣ*. Карамзинъ весьма точно и внимательно выражавшій историческія событія, говоритъ, что Васильевъ Новгородъ былъ поставленъ *на Сурѣ*, не упоминая ни слова о Волгѣ. Наконецъ само названіе, данное народомъ: *Василь-Сурскъ* —все это указываетъ на то, что или прежній Васильевъ Новгородъ былъ построенъ выше по Сурѣ и перенесенъ впослѣдствіи, или мѣстность, окружающая Василь до такой степени измѣнилась въ силу какихъ либо естественныхъ явленій, что городъ, построенный на Сурѣ при впаденіи ея въ Волгу, очутился на Волгѣ у устья Суры. Первое предположеніе не имѣетъ ни какихъ доказательствъ, напротивъ, второе почти достовѣрно и не лишно интереса. Г. Рагозинъ въ своемъ изслѣдованіи Волжской системы ясно установилъ законы теченія Волги и ея притоковъ. На основаніи этихъ законовъ существованіе за Волгою противъ теперешняго Василя множества озеръ удлиненныхъ по направленію параллельному теченію Волги (оз: Луково, Лопатино, Винное, Большой Найденъ, Малый Найденъ, Неловчее и Зауморино) указываетъ намъ на то, что нѣкогда Волга текла въ этомъ мѣстѣ гораздо сѣвернѣе, т. е. не образовала такой крутой луки, какую видимъ нынѣ отъ оз. Панина къ устью рѣчки Латоши, а текла по хордѣ этой луки. На одной спеціальной картѣ Волги обозначено въ ряду этихъ озеръ сухая воложка, которая своимъ названіемъ, встрѣчающимся во многихъ мѣстахъ по всему теченію Волги, всегда указываетъ на мѣсто прежняго ея кореннаго теченія. Если это такъ, то понятно, что сліяніе Суры съ Волгою нѣкогда было сѣвернѣе, т. е. не въ вершинѣ луки, образуемой теперь Волгою, а гдѣ либо на линіи ея хорды, проведенной отъ озера Панина къ устью Латоши. Отсюда ясно, что мѣсто теперешняго Василя нѣкогда приходилось не при сліяніи Суры съ Волгою, а нѣсколько выше по Сурѣ. Съ другой стороны и за Сурою множество озеръ Офонкино, Старица, Старый Сурскъ, Сурка, Сурочка, Нижняя и Верхняя Старица, Молебное, Старишинское, Кривое,

Плотное, Безъимянное, Медянское, Большое Деяновское, также продолговатыхъ параллельно оси ея теченію указываютъ, что прежнее теченіе Суры было гораздо западнѣе теперешняго. Не только на глазахъ исторіи, но и на нашихъ глазахъ мы видимъ постоянное перемѣщеніе Суры къ Востоку, при чемъ она ежегодно рветъ Васильскій берегъ и заставляетъ жителей переползать по горѣ все выше и выше. Такому разрушенію праваго берега Суры помогаютъ и ключи, вытекающіе изъ всей Васильской горы и подмывающіе землю. Эти два явленія, какъ слѣдствія законовъ перемѣщенія оси теченія Волги къ Югу и Суры къ Востоку, современемъ совершенно измѣнили эту мѣстность. Сура, отрывая отъ праваго берега землю выносила ее въ Волгу, гдѣ откладывая этотъ матеріалъ образовала дельту. (Чертежъ рѣкъ въ этотъ періодъ смотри въ приложеніи, рисунокъ № 1). Съ теченіемъ времени, въ силу стремленія Суры къ Востоку лѣвое русло ея засорилось; сначала образовалась мель, а затѣмъ мало по малу и сама дельта приросла къ материку. Полуостровъ этотъ, возрастая все болѣе и болѣе, на столько оттѣснилъ Волгу отъ нагорной стороны, куда именно влекло ее собственное стремленіе, что наконецъ, Волга не выдержала и сдѣлала проранъ въ бывшемъ лѣвомъ руслѣ Суры, избравъ его своимъ фарватеромъ. Такимъ образомъ островъ, нанесенный Сурою очутился среди Волги при чемъ лѣвое русло ея стало въ свою очередь мелѣть и наконецъ совсѣмъ высохло, образовавъ сухую воложку и прикрѣпивъ бывшую дельту Суры къ заволжскому берегу. Прилагаемый чертежъ этихъ трехъ періодовъ нагляднѣе всего объясняетъ эти перемѣщенія. (Смотр. рисун. № 2). Само собою разумѣется, что мы не можемъ сказать, насколько быстро и постепенно совершались эти явленія, хотя думаемъ, что эти явленія совершались на глазахъ русскихъ. Въ этомъ насъ убѣждаютъ во первыхъ извѣстія о построеніи Василя, а затѣмъ и то, что между названіемъ озеръ Волжскихъ и Сурскихъ нѣтъ ни одного мордовскаго и черемисскаго, тогда какъ есть много названій рѣчекъ и озеръ и даже деревень въ Васильскомъ уѣздѣ, въ именованіи которыхъ слышится корень не русскаго происхожденія.

Итакъ, всѣ эти выводы приводятъ насъ къ тому, что первоначальный Васильевъ Новгородъ приходился не у самаго сліянія

Суры съ Волгою, но нѣсколько выше по Сурѣ, а дальнѣйшая е исторія, къ которой мы теперь возвращаемся, покажетъ намъ, ч онъ былъ кромѣ того и западнѣе теперешняго.

Первое время, вѣроятно вслѣдствіе безпорядковъ въ самом Казанскомъ царствѣ, татары, занятые своими дѣлами, не трогал Василь-Сурска. Благодаря этому, Василь какъ будто удовлетворял своей цѣли. Но вѣроятно вскорѣ было понято насколько опасн положеніе Васильскаго охранительнаго отряда, въ случаѣ нападені татаръ. Василій Іоанновичъ приказалъ поставить въ Васильевом Новгородѣ каменную крѣпость, о чемъ и сообщаетъ намъ, как очевидецъ Барберини, путешествовавшій въ 1565 году.

Еще помня оскорбленіе нанесенное убійствомъ Поджегина, Василій Іоанновичъ запретилъ, подъ страхомъ жестокаго наказанія поѣздки русскихъ купцовъ на Арскую ярмарку и назначилъ мѣсто торга съ восточными купцами въ Васильевомъ Новгородѣ. Василій хотѣлъ конечно этимъ подорвать торговлю Казанцевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить своихъ купцовъ. Но былъ-ли когда нибудь этотъ торгъ въ Василѣ съ достовѣрностью неизвѣстно. Вмѣстѣ съ тѣмъ Василій не покидалъ мысли и о завоеваніи самой Казани: въ 1524 году, 1530 и 1532 гг. проходили черезъ Василь войска Василія, но всякій разъ возвращались, не достигнувъ цѣли. Въ 1535 году былъ низвергнутъ съ Казанскаго престола и убитъ Дженалій, который былъ преданъ Василію и даже принималъ въ Нижнемъ присягу въ вѣрности ему. Въ отмщеніе за поступокъ съ Дженаліемъ были собраны снова войска и подъ начальствомъ князя Гундурова и Василія Замыцкаго были посланы на Казань. Подойдя къ Сурѣ они, по словамъ лѣтописца (царствен. книга), „нашли на смыгу татаръ“. Гундуровъ и Замыцкій, встрѣтивъ неожиданно татаръ у Василя, постыдно отступили, не давъ бою. Казанцы безнаказанно прошли вплоть до Нижняго, ограбивъ всѣ села, взявъ много плѣнныхъ, удалились обратно. Въ теченіи слѣдующихъ десяти лѣтъ то и дѣло татары нападали на восточныя границы, такъ что почти непрерывно присылались къ Василю войска для отраженія этихъ набѣговъ.

Въ 1551 году черезъ Василь Волгою на ладьяхъ прослѣдовали стрѣльцы и казаки подъ начальствомъ князя Серебряннаго и Шигъ-Алея, посланныхъ Іоанномъ IV для новаго подготовленія къ осадѣ Казани, уже задуманной Іоанномъ и назначенной въ слѣдующемъ году. Придя къ устью Свіяги, князь Серебрянный основалъ здѣсь городъ Свіяжскъ. Построеніе этого города утвердило въ рукахъ русскихъ весь правый берегъ Волги вплоть до Казани и слѣдовательно Василь пересталъ быть украйнымъ городомъ. Построеніе Свіяжска такимъ образомъ совершенно аналогично съ построеніемъ Нижняго и Василя—это былъ третій и послѣдній шагъ къ завоеванію Казани. Съ основаніемъ его смирилась Черемиса. Еще новый кусокъ Волги отошелъ во власть русскую и русскій элементъ все болѣе и болѣе сталъ преобладать надъ инородцами средняго поволжья.

Въ 1552 году Іоаннъ Грозный съ многочисленнымъ войскомъ двинулся въ Муромъ, оттуда пройдя черезъ Арзамасъ къ Казани, онъ осадилъ ее и, благодаря храбрости войска и полководцевъ своихъ, взялъ Казань. 18 октября Васильцы любовались съ берега побѣдоноснымъ возвращеніемъ Грознаго на судахъ по Волгѣ. Многочисленный дворъ полководцевъ и вельможъ, а также многочисленное войско ему сопутствовало. Такимъ образомъ пала Казань, а вскорѣ и Астрахань. Цѣлыхъ два царства Казанское и Астраханское съ Волгою вплоть до Хвалынскаго моря учинились подъ державную руку царя Іоанна Васильевича. Съ этимъ вмѣстѣ почти окончились и безпрестанные набѣги татаръ на присурское населеніе, которые не давали возможности до сихъ поръ возникнуть на этихъ мѣстахъ какимъ либо зачаткамъ благоустройства. Если мы имѣемъ нѣкоторыя данныя предполагать, что Василь относительно процвѣталъ въ это время (напримѣръ г. Кудрявцевъ въ своей исторіи, основываясь на разсказахъ очевидца плана временъ Іоанна Грознаго, говоритъ, что въ Василѣ было въ то время семь церквей), то это процвѣтаніе конечно было возбуждено искусственно исключительнымъ значеніемъ Василя, какъ сторожеваго форпоста, съ удаленіемъ этой причины падаетъ и зна Василя.

ГЛАВА II.

Исторія нынѣшняго Васильскаго уѣзда въ первомъ періодѣ представляетъ хаотическое движеніе разныхъ племенъ, въ которомъ на первомъ планѣ выступаетъ борьба за право владѣнія землею: такъ сказать дѣлежъ земли между племенами. Эпоха мрачная и тяжелая! Результатомъ ея было то, что населеніе Васильскаго уѣзда составилось изъ трехъ національностей. По всей почти нагорной его части, по берегамъ Волги, Суры, Урги и Имзы разселились русскіе. Въ юговосточномъ его углу въ небольшомъ количествѣ основались татары (Моклоково, Мурзиха, Елховка, Базлово, Шеменѣевка, Андреевка). Наконецъ въ сѣверной его части, то есть за Волгой, остались Черемисы. Такимъ образомъ главная основная народность Васильскаго уѣзда стала русская. Походъ Іоанна Грознаго имѣлъ важныя послѣдствія въ этомъ отношеніи: извѣстно что Іоаннъ весьма довольный подвигами своихъ полководцевъ, послѣ взятія Казани роздалъ имъ по пути много земель. Съ этого времени появились вотчинныя владѣнія во всемъ этомъ краю. Есть преданіе, что въ это время возникъ Воротынецъ, который будто бы былъ данъ въ вотчину Іоанномъ своему любимцу и сподвижнику князю Воротынскому. Сейчасъ-же послѣ этого похода начинается и внутреннее устройство этого края. Василь въ 1555 году былъ причисленъ къ вновь утвержденной Казанской епархіи. Первымъ Архіепископомъ былъ избранъ Гурій. Такимъ образомъ и христіанство проникнувъ въ Казань начинаетъ быстрыми шагами заполонять подъ свое знамя все молодое, едва покоренное, среднее поволжье. Городами стали управлять воеводы. (20) Первый воевода, который намъ извѣстенъ,—князь Иванъ Бехтеаровъ Ростовскій (въ 1554 году). При Васильской крѣпости въ тѣ времена находился небольшой комплектъ стрѣльцевъ и артиллеріи, состоящей изъ двухъ-трехъ пушекъ. Къ этому же времени слѣдуетъ отнести извѣстіе о существованіи въ Василѣ семи церквей. Къ 1556 году относятъ страшное несчастіе постигшее Василь Сурскъ. Сура рядомъ сильныхъ натисковъ на правый берегъ устья разрушила главную и лучшую часть города. Каменная крѣпость, частные дома, церкви одна за другой были разрушены и поглощены волнами разлившейся Суры. Въ это же время была разрушена и

первая церковь, основанная княземъ Горбатымъ. Народъ глубоко сожалѣлъ о потерѣ этого памятника старины и украсилъ преданіе о ея разрушеніи поэтической легендой, которую и приводимъ ниже.

Крѣпость, уничтоженная водою, была возстановлена 3-го августа 1556 года, но уже на горѣ на мѣстѣ теперешней цѣпѣли, (21) всѣ частныя постройки также перебрались на скатъ горы, образующій нѣсколько террасъ. Масса овраговъ и рытвинъ, маленькихъ ключей, прорѣзывающихъ гору, а также сама крутизна горы — представляли чрезвычайно неудобное мѣсто для внутренняго сообщенія въ городѣ, особливо въ дождливую пору, когда глинистый грунтъ горы распускался въ вязкую и густую массу.

За смертію Іоанна Грознаго наступаетъ тяжелое время смутной эпохи, которая мучительно отозвалась и во всѣхъ уголкахъ русскаго царства. Хотя Василь въ тѣ времена былъ лишь небольшимъ посадомъ, но и ему пришлось претерпѣть ужасы возстанія. Преданіе говоритъ, что Василь отразилъ напавшихъ на него „воровъ“. Донынѣ существуетъ легенда, соединившая воедино два событія, которыя поразили фантазію народа: разрушеніе любимой церкви, основанной Горбатымъ, и спасеніе Василя отъ „воровъ“ самозванца. (22) Задолго еще до Никоновой порухи, повѣствуетъ легенда, было на руси лихолѣтіе.... Гришка растрига на православное царство Литву и Ляховъ навелъ. Города, села пожигали, церкви рушили, святыя иконы на щепы кололи, всякой святынѣ ругались. Поднялась заодно съ ними некрещеная сила: мордва, черемиса, татарва. Подошла та окаянная сила къ Васильсурску. Ратныхъ людей было тамъ мало. Васильгородцы не чая спасенія, переплывали обонполъ Волгу и въ лѣсахъ отъ огня и меча укрывались. Ратные же люди вышли изъ города на враговъ, нимало побѣды не чая, мученическій вѣнецъ пріяти желая. Но простеръ Господь десницу свою и предъ малымъ числомъ благовѣрныхъ воевъ врознь побѣжали орды незнающихъ Бога. Взятая въ полонъ черемиса повѣдала Васильгородцамъ: отъ того де они побѣжали, что передъ ними на бѣломъ конѣ появился страшный видомъ чернецъ и пламеннымъ копіемъ ихъ, враговъ имени Христова, поражалъ немилостиво. Когда же полонянники

восхотѣли святаго крещенія и были приведены въ Васильгородскую церковь, возрѣвъ на икону преподобнаго отца Варлаама Хутынскаго, познали старца пламеннымъ копіемъ ихъ поразивша. Слыша таковое Божіе о градѣ смотрѣніе, Васильгородцы Богу хвалу приносили, преподобному Варлааму пѣли молебны и всѣ радости были исполнены ради спасенія своего града отъ иноплеменныхъ. По малѣ же времени многіе отъ нихъ въ вѣрѣ пошатнулись, престали въ церкви Божіей ходити, поученій отъ священнаго чина принимати, и едва сорокъ человѣкъ остались въ градѣ, помнившихъ Бога Господа и незабывшихъ Бога и святой его вѣры. И ради того сорока не попустилъ Господь до времени тому граду погибнути . . . Насталъ праздникъ Господень Преполовеньевъ день. Въ церковь тѣ сорокъ человѣкъ пришли иные же въ безчинныхъ игрищахъ и мирской суетѣ пребывали. И когда по окончаніи Божественной службы благочестивые крестнымъ ходомъ пошли на Волгу воду святить, двинулась за ними и церковь Божія, предъ нею же икона преподобнаго Варлаама Хутынскаго шествовала никѣмъ неносима. Когда же пришли въ берегу, Волга рѣка разступилась, какъ широкія врата разстворялася, принимала въ свое лоно людей благочестивыхъ и шедшую за крестнымъ ходомъ церковь, и по воздусямъ ходящую икону преподобнаго Варлаама. . . . И всемогущаго Бога силою тѣ люди и церковь перенесены за Волгу въ лѣса, на озеро Нестіаръ. И до сихъ поръ тамъ живутъ невидимые въ обители невидимой". Хотя преданіе это говоритъ о храбрости воиновъ, вышедшихъ отражать враговъ, но есть другое (23) извѣстіе, что Васильскій воевода Хрущовъ (1604 года) одинъ изъ первыхъ призналъ Лжедимитрія I-го сыномъ Іоанна Грознаго.

Въ 1606 году шайки передовыхъ посланцевъ Лжедимитрія II-го (Тушинскаго царька) наводнили присурье и всѣ окрестности. Состоя большею частію изъ оборванной сволочи бѣглыхъ нищихъ, бродягъ, безъ чести и совѣсти эта толпа „воровъ" волновала народъ: то соблазняя его присоединиться къ возстанію, то угрожая пытками и истязаніями. Они жгли села, уводили скотъ, убивали и грабили проѣзжающихъ по дорогамъ. Бѣглые холопы и крестьяне недовольные отмѣною Юрьева дня, громадными толпа-

ми присоединялись къ бунтовщикамъ. Давно уже успокоившаяся мордва и черемисы также возстали (24). Вся эта голыдьба шла къ Арзамасу, откуда подъ начальствомъ мордвиновъ Варкодина и Москова двинулись на Нижній. Но намѣреніе бунтовщиковъ не удалось. Князь Иванъ Воротынскій, посланный царемъ Василіемъ Шуйскимъ, разбилъ у Арзамаса полчище бунтовщиковъ. Часть ихъ разбѣжалась и ушла въ станъ Тушинскаго вора, часть же засѣла въ Алатырѣ, Арзамасѣ и Ядринѣ. Въ 1607 году Лжедимитрій II-й, подкрѣпленный поляками, двинулся на Москву. Вся южная Русь ему подчинилась. За нею послѣдовало почти все поволжье, за исключеніемъ Нижняго. Мы не имѣемъ историческихъ данныхъ, но трудно себѣ представить, что-бы Василь выказалъ въ эту тяжкую годину исключительную самостоятельность и вѣроятно послѣдовалъ примѣру Ядрина, Курмыша, Арзамаса и другихъ сосѣднихъ городовъ. Тогда-то суждено было Минину и Пожарскому спасти наше отечество. Они рядомъ великихъ подвиговъ подавили смуты и безпорядки. Но какъ совершилось это предоставимъ разсказывать историкамъ государствъ.

Въ 1613 году со вступленіемъ царя Михаила Θеодоровича на престолъ былъ возстановленъ порядокъ, но пока лишь въ ближайшихъ къ центру областяхъ государства; отдаленные же уголки нашего отечества кишѣли бунтовщиками и разбойниками. Почти все царствованіе Михаила Θеодоровича еще полно неурядицами— слѣдствіе минувшихъ смутъ. Въ описываемое время трудно жилось всѣмъ слоямъ и сословіямъ, но еще въ худшихъ условіяхъ стояли инородцы. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ г. Перетятковичъ въ своемъ „Поволжьѣ въ XVII и нач. XVIII вѣка". Разность языка и вѣры ставила инородца въ особое положеніе въ глазахъ, быть можетъ, не однихъ воеводъ, но вообще русскаго народа. Вслѣдствіе этого воеводы и другіе служилые люди въ своихъ вымогательствахъ и насиліяхъ относительно инородцевъ еще менѣе стѣснялись, чѣмъ по отношенію къ русскому православному поселенію. „Въ 1639 году все племя Терюханъ и частью Эрзянъ поголовно разбѣжалось по дремучимъ лѣсамъ отъ раззоренія поборщиковъ". Такимъ образомъ эти воровскія поселенія послужили причиной образованія новыхъ центровъ. Съ другой стороны сред-

нее поволжье съ каждымъ днемъ все гуще и гуще поселялось. Масса крестьянъ и холопей недовольныхъ тягостями налагаемыми землевладѣльцами,—бѣжала изъ сѣверныхъ вотчинъ и укрывалась въ лѣсахъ средняго поволжья. Вотъ что говорится въ челобитной, поданной царю Алексѣю Михайловичу дворянами и боярами сѣверныхъ уѣздовъ: „какъ они пошли на государеву службу отъ нихъ учали бѣгать люди ихъ и крестьяне, а бѣгая ихъ помѣщиковъ своихъ и вотчинниковъ раззоряютъ и дома ихъ пожигаютъ, а иныхъ самихъ и ихъ женъ и дѣтей и людей и крестьянъ до смерти побиваютъ; и бѣгая живутъ въ Нижнемъ Новгородѣ и Нижегородскомъ уѣздѣ“. Вслѣдствіе этой челобитной въ Нижегородскій уѣздъ посылается сыщикъ, которому поручаютъ ловить тѣхъ бѣглыхъ людей и выбравъ изъ десяти человѣкъ двоихъ бить кнутомъ, чтобъ неповадно было бѣгать; высылать ихъ обратно и велѣть имъ тамъ жить и государево тягло платить: посадскимъ на посадѣ, а татарамъ, мордвѣ и черемисѣ ясакъ по прежнему платить сполна. Всѣ эти мѣры плохо помогали и бѣглые по прежнему прибывали и разселялись въ этихъ мѣстахъ. Волга стала особенно любимымъ притономъ разбойниковъ: масса каравановъ съ восточными товарами, шедшихъ во внутрь славянскихъ земель, представляла заманчивую для нихъ приманку, а берега, заросшіе густымъ непроницаемымъ лѣсомъ,—служили отличнымъ средствомъ для укрывательства. Съ этого то времени появились цѣлыя воровскія поселенія волжскихъ пиратовъ, которыя обыкновенно лѣпились по берегамъ противъ мелей и выжидали приближенія каравановъ. Едва какое нибудь судно сядетъ на мель или просто замѣшкаетъ на какомъ нибудь перекатѣ, (7) грабители на легкихъ ладьяхъ подлетали къ кормѣ, кричали свое знаменитое: „Сарынь на кичку“. Отобравъ всѣ драгоцѣнности у хозяина судна, они отпускали его въ дальнѣйшія плаванія. Но стоило хозяину хотя немного попрекословить имъ, и онъ могъ быть увѣренъ, что или его судно будетъ разграблено окончательно и разбито, или онъ самъ будетъ выброшенъ за бортъ. Вотъ гдѣ кроется причина того, почему по всему поволжью—гдѣ мель, тамъ противъ мели и село. (25) Такимъ же образомъ возникло и село Фокино противъ Фокинской мели, какъ говорятъ, на мѣстѣ поселенія какого то воровскаго атамана Фоки, который тутъ держалъ разбой; себо Бармино на

мѣстѣ поселенія разбойника Бармы. Про Татинецъ и Слопинецъ создалась даже и пословица: Татинецъ да слопинецъ всѣмъ ворамъ кормилецъ". Что представлялъ въ это время собственно присурскій край, трудно сказать: никакихъ извѣстій о торговлѣ, промышленности рѣшительно нѣтъ.

(29) Воеводами въ Василѣ въ это время были: въ 1614 году Осипъ Коноплевъ, въ 1617 году Богданъ Семеновъ Сабуровъ, въ 1622 году князь Иванъ Княжъ Романовъ, за нимъ Василій Ивановъ Жуковъ, въ 1626 году Федоръ Малыгинъ, у котораго было 24 стрѣльца, а въ слѣдующемъ году 43,—въ 1630 году Ѳедоръ Кривцевъ, при немъ къ стрѣльцамъ былъ назначенъ сотникъ. Въ 1635 году Никита Борисовъ Колычевъ, при немъ уже было 50 стрѣльцовъ, за нимъ въ 1642 году Гладковъ.

Съ водвореніемъ порядка въ государствѣ съ новой силой выступаетъ торговля Россіи съ востокомъ, и хотя разбои и грабежи на волгѣ не переставали мѣшать ей, но ея естественная необходимость побѣждала всѣ препятствія. Мы не беремся въ точности опредѣлять время возникновенія нѣкоторыхъ центровъ этой торговли, но думаемъ, что около этого времени, т. е. первой четверти семнадцатаго столѣтія возникаютъ Маровская и Макарьевская ярмарки. Въ какомъ отношеніи другъ къ другу стоятъ причины ихъ зарожденія, которая изъ нихъ возникла раньше и не была ли одна изъ нихъ слѣдствіемъ другой,—мы ничего сказать не можемъ. Намъ извѣстно лишь то, что въ эту эпоху стало существенно необходимымъ опредѣлиться наконецъ мѣсту торговли востока съ Россіей, и центръ этотъ легъ на берегахъ Волги у впаденія въ нее рѣчекъ Сундовика и Керженца. Съ 1624 года начинаетъ развиваться у Макарьевскаго монастыря ярмарка, рядомъ съ нею торговое село Лысково; думаю, что около этого же времени въ 25 верстахъ, у другаго монастыря (въ Васильскомъ уѣздѣ) возникаетъ Маровская ярмарка. Возникновеніе этихъ торговыхъ центровъ оживило все поволжье; они дали особый смыслъ и характеръ жизни всего окружающаго населенія.

Исторія Маровскаго монастыря весьма туманна. Онъ стоялъ не подалеку отъ рѣчки Имзы, между теперешними селами Вазь-

янкой и Саблуковымъ. Когда и кѣмъ былъ онъ основанъ—неизвѣстно. Первое извѣстіе о немъ относится къ 1642 году, но онъ былъ тогда уже въ полной силѣ. Въ селѣ Прудищахъ находится и теперь синодикъ этого монастыря. Первыя страницы его посвящены поминанію въ Бозѣ почившихъ Великихъ князей, начиная съ Владиміра Святаго и кончая царями Θеодоромъ и Іоанномъ. Все писано одной рукой, исключая имени царя Алексѣя Михайловича. Далѣе Петръ и слѣдующіе монархи, очевидно записывались современно кончинамъ ихъ. Намъ кажется, что синодикъ этотъ долженъ быть отнесенъ къ временамъ Михаила Θеодоровича, хотя имена царей Θеодора и Іоанна были писаны одной рукой съ предъидущими и только имя Алексѣя Михайловича, какъ будто, вставлено другой рукой, тѣмъ не менѣе мы осмѣливаемся предположить, что писавшій имена Θеодора и Іоанна просто искусно поддѣлался подъ руку предшественника. Въ синодикѣ перечислено до тысячи именъ иноковъ. Въ концѣ синодика находимъ позднѣйшую приписку, писанную скорописью: въ сей святой обители, имянуемой Мары (30), во времена святѣйшаго патріарха Іосифа (Іосифъ поставленъ въ патріархи въ 1642 году) Московскаго, было монашествующихъ при игуменѣ Павлѣ болѣе восьмидесяти человѣкъ отъ коего патріарха на вознагражденіе Соборныхъ церквей честнаго Креста Господня и Архистратига Михаила черезъ своего Маровскаго Іеромонаха Макарія получено денегъ серебромъ пять рублей. Кромѣ того въ Прудищахъ есть Евангеліе, вѣроятно полученное впослѣдствіи изъ Маровскаго же монастыря. Евангеліе это печатано въ 7143 году при патріархѣ Іосифѣ, то есть также при Михаилѣ Θеодоровичѣ. Все это убѣждаетъ насъ, что монастырь Маровскій при Михаилѣ Θеодоровичѣ уже существовалъ, а слѣдовательно основаніе его восходитъ въ гораздо древнѣйшую эпоху, то есть вѣроятно въ область XVI вѣка. Теперь является вопросъ, откуда могло явиться подобное цвѣтущее состояніе монастыря? фундаменты церквей воздвиженія Креста Господня и Архистратига Михаила виднѣются теперь; толщина стѣнъ въ полтора аршина, длина церкви Воздвиженія достигаетъ двѣнадцати саженъ, а ширина семь саженъ. Извѣстно, что теперешній монастырскій Ватрасъ принадлежалъ Марамъ. Бѣдный монастырь не могъ имѣть такихъ сооруженій. Мы знаемъ, что

окружающая мѣстность, даже въ началѣ нашего столѣтія, была настолько дика, что во многихъ мѣстахъ въ буквальномъ смыслѣ слова оставалась непроходимою; сплошной лѣсъ тянулся отъ Лыскова вплоть до устьевъ Урги. Ни городовъ, ни богатыхъ селъ въ окрестностяхъ не было, да и Волга была не подъ самой рукой монастыря. Очевидно, что обогащеніе его зависѣло отъ какой либо исключительной причины. Многіе уже не разъ высказывали предположеніе, что Маровская ярмарка есть та самая, которая была учреждена по приказанію Василія послѣ запрета ѣздить русскимъ купцамъ въ Казань. Хотя намъ извѣстно, что великій князь приказалъ производить торгъ въ Василѣ, но съ другой стороны мы уже сказали, что нѣтъ никакихъ данныхъ утверждать, что приказаніе было исполнено. И дѣйствительно, Василь мало обезпечивалъ безопастность ярмарки и гораздо вѣроятнѣе, что она возникла въ мѣстности болѣе укрѣпленной во власти русской. Такимъ образомъ какъ будто оправдывается выставленное нами предположеніе, что монастырь обогащался—Маровскою ярмаркой и что эта ярмарка въ началѣ XVII вѣка существовала. Но вопросъ этотъ мы оставляемъ открытымъ и думаемъ, что онъ заслуживаетъ болѣе научнаго изслѣдованія. Вообще исторія этого монастыря чрезвычайно мало разработана,—мы еще разъ обратимся къ ней въ послѣдствіи и тогда постараемся болѣе подробно познакомить читателей съ этой святыней.

(26 и 27). Въ 1646 году въ Нижнемъ былъ построенъ Голштинцами корабль „Фридрихъ" для торговли съ Персіей. Въ это время, какъ мы говорили, была масса разбойниковъ по всей Волгѣ, такъ что корабль былъ вооруженъ пушками и множествомъ ружей. Въ іюлѣ мѣсяцѣ Голштинцы проплыли по Волгѣ къ Астрахани. Эта идея понравилась царю Алексѣю Михайловичу, вслѣдствіе этого по его приказанію въ 1669 году у Нижняго на Окѣ было сооружено судно снабженное огнестрѣльнымъ оружіемъ. Это военное судно было названо „Орломъ" и было предназначено для очищенія Волги отъ разбоевъ, но годъ спустя эти разбои не только не были уничтожены, но приняли грандіозные размѣры. Снова вспыхнуло возстаніе, живо напомнившее только что пережитую смутную эпоху. Донской казакъ Стенька Разинъ завладѣлъ всѣмъ

низовьемъ Волги и шелъ на Москву. Снова смуты и бѣдствія. Клевреты Разина разносили прелестныя грамоты, соблазнявшія народъ, вездѣ стараясь возмутить крестьянъ и холопей. Василь и на этотъ разъ не сумѣлъ устоять передъ смутами и принялъ живое участіе въ новомъ возстаніи. (28) Въ 1670 году увлеченный примѣромъ сосѣдняго городка Козмодемьянска Василь возмутился. Васильскій воевода, услыхавъ, что въ Козмодемьянскѣ воеводу убили, ожидая и себѣ подобной же участи, постыдно бѣжалъ за Волгу. Въ отсутствіе его бунтующіе Васильцы начали грабежъ. Прежде всего принялись за казенныя деньги, которыя расхватили по рукамъ. Тутъ же сожгли всѣ грамоты и дѣла, бывшія при производствѣ. Вѣроятно въ это же время были разрушены острогъ и деревянная крѣпость. Для усмиренія бунтовщиковъ былъ посланъ князь Барятинскій. Когда онъ казнилъ 60 человѣкъ въ Козмодемьянскѣ, то струсившіе Васильцы вышли къ князю съ повинною. Поступкомъ этимъ Васильцы смягчили сердце Барятинскаго, но своими смутами навсегда низвели свой городъ на степень ничтожнаго городка. Съ этого времени въ Василѣ снято воеводство, крѣпости не стало, артиллерію вывезли, и Василь, отличавшійся прежде хотя этой военной арматурой отъ простого селенія, утратилъ и эти послѣдніе признаки своего прежняго значенія. (29) Въ 1681 году дворовъ въ Василѣ было всего—93; земли, которыя принадлежали Василю по Сурѣ, были перечислены въ Барминскую дворцовую волость; луга отняты; лѣсъ, принадлежавшій также ему, вырубленъ мятежниками прошлыхъ годовъ; торговъ и промысловъ не было никакихъ; крѣпостные акты и документы были частію сожжены, частію растеряны; вмѣстѣ съ тѣмъ сосѣдніе Черемисы, воспользовавшись смутами, отобрали у Васильчанъ много межъ и граней. Словомъ, Василь представлялъ самую жалкую картину нищеты, и для него это была самая тяжелая эпоха, потому что никогда, не смотря на всѣ невзгоды, онъ не падалъ до такого страшнаго состоянія бѣдности и безжизненности. Къ этому присоединился неурожай на хлѣбъ, продолжавшійся три года.

Въ эту эпоху конца XVII столѣтія подлѣ Василя возникъ монастырь. У рѣчки Хмѣлевки въ лѣсу поселились какіе-то отшельники; во время смутной эпохи являлось много желающихъ

отрѣшиться отъ свѣта и потому мало по малу здѣсь возникъ монастырь. Сначала онъ назывался Троицкою пустынью, а за симъ и троицкимъ мужскимъ монастыремъ, такъ какъ пустынниками была сооружена и церковь. (31) Грамотами царей Алексѣя Михайловича и Ѳедора Алексѣевича даны были этому монастырю рыбныя ловли, мельница и пристань. Монастырь этотъ самый краснорѣчивый свидѣтель тяжелаго нравственнаго состоянія умовъ и надорванной жизни смутной эпохи.

Въ сферѣ религіозной начинался также разладъ. За пересмотромъ церковныхъ книгъ и исправленіемъ ихъ патріархомъ Никономъ, явился расколъ. Приволжское населеніе почти сплошь отошло къ нему, составившись изъ постепеннаго сліянія русскихъ и финскихъ племенъ, оно всецѣло включило въ свои религіозныя вѣрованія суевѣрія послѣднихъ и еще издавна приготовило почву, благопріятную для раскола.

ГЛАВА III.

Со вступленіемъ на престолъ Петра Великаго какъ во всемъ государствѣ, такъ и въ его отдѣльныхъ частяхъ наступила новая эра. Перемѣнились времена и въ нашемъ присурскомъ уголкѣ. Пахнуло и на него дуновеніемъ западной цивилизаціи, такъ животворно пробудившимъ въ тѣ времена наше отечество.

23 Мая 1695 года Васильскіе жители увидали съ береговъ своихъ необычайное зрѣлище: по Волгѣ приближалась невиданная масса судовъ на девяти паузкахъ, въ стройномъ порядкѣ размѣщались пушки, ядра, фитили и другія принадлежности пушкарнаго дѣла, за ними двигалось 77 струговъ, на которыхъ размѣщались въ колоннахъ полки; далѣе шло новое отдѣленіе, состоящее изъ полусотни слишкомъ судовъ, также съ пѣшими полками—казалось судамъ и войску конца не будетъ. Каково же было удивленіе Васильцевъ, когда они узнали, что самъ Великій Петръ ведетъ полки свои къ Азову. Паузками съ артиллеріей и первымъ отдѣленіемъ, состоявшимъ изъ полковъ Преображенскаго, Семеновскаго и стрѣльцевъ—командовалъ Головинъ. Вторымъ отдѣлені-

емъ: полками Лефортовскими, Стрѣлецкими и отрядомъ царедворцевъ, командовалъ самъ Лефортъ. Великій монархъ съ войсками прошелъ мимо Василя. Но въ 1722 году въ маѣ, во время своего новаго похода въ Персію, Петръ осчастливилъ Василь и своимъ посѣщеніемъ. Онъ заѣхалъ сюда вмѣстѣ съ Императрицею. Геній его не пропускалъ ничего безъ вниманія: замѣтивъ подлѣ Василя дубовую рощу, онъ пожелалъ лично осмотрѣть ее. Убѣдившись въ ея достоинствахъ и богатствахъ, онъ ее заповѣдалъ, приказавъ оберегать и подсаживать деревья. Есть преданіе, что онъ самъ собственноручно посадилъ одно дерево. Такимъ образомъ весь боръ, идущій отъ Василя по правому берегу Суры и углубляющійся въ Казанскую губернію взятъ въ казну и до сихъ поръ представляетъ значительное богатство, обезпечивающее матеріалъ для судостроенія. Вернувшись изъ Персидскаго похода, Петръ вспомнилъ Васильскую корабельную рощу и пригласилъ туда иностранцевъ, умѣющихъ расчищать и разводить лѣса. Иностранцы Зингеръ и Фаленшиль прибыли въ Василь въ 1727 году уже по смерти Петра Великаго. Они получили званіе вальдмейстеровъ и другія почетныя и весьма доходныя привиллегіи. Явившись въ Васильскую корабельную рощу, они такъ чисто расчистили ее, что когда въ 1797 году адмиралъ Рибасъ ревизовалъ ихъ работы, то увидалъ, что всѣ лучшія деревья вырублены, а карманы Зингера и Фаленшиля весьма плотно набиты продуктами оной вырубки.

(32) 18 декабря 1708 года Петръ Великій указалъ раздѣлить всю Россію на восемь губерній. Василь былъ приписанъ къ Казанской губерніи, но въ 1719 году 29 мая воспослѣдовалъ новый указъ, по которому губерніи были раздѣлены на провинціи и Василь былъ причисленъ къ Свіяжской провинціи Казанской губерніи.

Обще-государственныя реформы Петра Великаго коснулись Васильскаго края наравнѣ со всѣми частями нашей Имперіи. Поэтому мы упомянемъ лишь о ихъ послѣдствіяхъ: однообразная администрація и болѣе тѣсная связь между высшими и низшими учрежденіями, глубже вдвинула общественную жизнь нашего уголка въ область государственную. Разселеніе по уѣзду стало правильнѣе; земли были уже разграничены настолько опредѣленно и точно, что не представлялось возможности той хаотической борьбы за землю, какую

мы видѣли въ первомъ періодѣ нашей исторіи. Вотчинная система закрѣпляется; безпріютная шатающаяся часть населенія, поднятая смутными эпохами, — осаждается. Возникаютъ новыя поселенія. Напримѣръ: у Троицкаго монастыря подлѣ Василя образуется цѣлая слобода, которая, благодаря прекрасному мѣстоположенію, быстро разрастается; слобода эта стала называться Хмѣлевкой. Хотя жители ея никогда не становились въ зависимость отъ монастыря, тѣмъ не менѣе пользовались отчасти монастырскими доходами; кромѣ того рыболовство, садоводство и огородничество доставляли хлѣбъ этимъ новымъ поселенцамъ. Въ самыхъ селахъ замѣчаются признаки повышенія благосостоянія. Появляется масса церквей. Всѣ церкви въ Васильскомъ уѣздѣ стариною своею не восходятъ далѣе XVII и XVIII столѣтія. Въ 1708 году была построена въ слободѣ Хмелевкѣ каменная Троицкая церковь, — одна изъ самыхъ древнихъ въ нашемъ уѣздѣ. Впрочемъ монастырь этотъ просуществовалъ недолго, всего до 1764 года, когда и былъ упраздненъ по неизвѣстной причинѣ.

22 мая 1767 года Васильцы и всѣ прибрежные жители Волги любовались величественнымъ зрѣлищемъ: Императрица Екатерина II совершала свое знаменитое путешествіе по Волгѣ. (9) Императрица помѣщалась на галерѣ „Тверь", съ нею были фрейлины Авдотья Полянская и Елизавета Штакельбергъ, графы Чернышевы, Орловы, Шуваловъ, посланники: Австрійскій—князь Лобковичъ, Прусскій—графъ Сольмсъ, Испанскій—Виконтъ Де-ла Герерхъ, Датскій—Ассебургъ и Шведскій—баронъ Рибенгъ. Все это размѣщалось на великолѣпныхъ судахъ. Галера „Тверь", на которой находилась сама Императрица, представляла громадное весельное судно, въ задней части котораго помѣщалась рубка съ комнатами Государыни и фрейлинъ. Вся рубка и борты галеры были украшены дельфинами, надъ рубкою высилась золотая Императорская корона. Свита ѣхала на пяти галерахъ: „Волга", „Ярославль", „Казань", „Угличъ", и „Кострома". Затѣмъ шли экипажныя суда „Симбирскъ", лазаретное „Ржевъ" „Владиміръ", провіантское „Новгородъ", и кромѣ того два судна „Лама" и „Севастьяновка". Преданіе говоритъ, будто бы Императрица вышла въ Василѣ на берегъ и удостоила посѣщеніемъ дворянина Петра Шипилова. Преданіе это доб—

что Шипиловъ угощалъ Государыню обѣдомъ и самъ сѣлъ за отдѣльный столъ. Когда Государыня спросила его, почему онъ будучи хозяиномъ не садится за ея столъ, то онъ отвѣтилъ: „нынче, матушка Государыня, день постный, и мнѣ старику скоромиться не прилично". Въ 1768 году черезъ Васильскій уѣздъ проѣхалъ Иванъ Лепехинъ, докторъ-адъюнктъ С.-Петербургской академіи наукъ: онъ былъ посланъ съ научной цѣлью для изслѣдованія внутреннихъ провинцій Россіи. Такъ какъ это самый первый изслѣдователь Васильсурскаго уѣзда, то мы и приведемъ его записки въ подлинникѣ, хотя онѣ не представляютъ особенной полноты.... Въ селѣ Княгининомъ (нынѣшній уѣздный городъ) перемѣнивъ подводы при сильномъ дождѣ продолжали нашъ путь еще чрезъ 15 верстъ до села Троицкаго, построеннаго на рѣкѣ Ургѣ, въ которомъ селѣ и ночевали. Хотя дождь лить не переставалъ, однако мы, не отлагая времени, пустились въ дорогу, ибо безлѣсныя мѣста и вспаханныя поля и покошенные луга ничего любопытнаго не предвѣщали. На дорогѣ первою встрѣчею было намъ село Ключищи, въ пяти верстахъ отстоящее, построенное на рѣкѣ Шкоглоркѣ (вѣроятно Шишковердкѣ), за нимъ слѣдовало село Моклоково въ десяти верстахъ разстоянія, за Моклоковымъ татарская деревня Моклоковка, въ четырехъ верстахъ отстоящая по рѣкѣ Уронгѣ. Въ ней живутъ крещенные и некрещеные татары, однако раздѣлившись, и рѣка Уронга полагаетъ между ними предѣлъ. Различіе вѣры дѣлаетъ между ними великое несогласіе, такъ что некрещенные крещенныхъ и обратно терпѣть не могутъ и другъ другу всякія пакости содѣваютъ. Съ татарами смежна деревня Мурзиха и отстоитъ только въ трехъ верстахъ; отъ Мурзихи въ такомъ же разстояніи находится село Масловка, къ которому подошли рѣки Уронга, отъ Масловки до села Исакова почитается семь верстъ. Въ селѣ Исаковѣ должно намъ было перемѣнить лошадей, гдѣ мы, отъ дождя зашедъ къ священнику, въ первый разъ увидѣли попеченіе помѣщицы о воспитаніи крестьянскихъ дѣтей, которая на своемъ иждивеніи обучаетъ ихъ россійской грамотѣ, въ чемъ священникъ съ причетниками руководствуетъ.

Перемѣнивъ подводъ въ селѣ Исаковѣ ѣхали 15 верстъ до города Курмыша черезъ деревню Озеровку, отстоящую отъ города

въ 9 верстахъ. . . . „Отрывокъ этотъ доноситъ намъ весьма отрадное извѣстіе: въ селѣ Исаковѣ въ 1769 году, т. е. болѣе ста лѣтъ тому назадъ Лепехинъ встрѣчаетъ и притомъ въ первый разъ— сознаніе необходимости образованія. Если эта народная школа и не приносила особенной пользы, то одно сознаніе ея необходимости есть доказательство повышенія нравственнаго уровня.

Ходъ этого мирнаго развитія нашего уголка былъ временно помраченъ появленіемъ на его границахъ Пугачева. Преданія о похожденіяхъ Стеньки Разина и теперь живутъ въ народѣ; тогда же подъ свѣжими ихъ впечатлѣніями, слыша о смутахъ производимыхъ Пугачевымъ на низовьяхъ Волги, уѣздъ нашъ содрогнулся. Пугачевъ, поднявъ весь юго-востокъ Россіи, вызвавъ значительныя усилія со стороны государства для подавленія бунта, достигъ Курмыша 20 іюня. Отсюда пославъ войска свои въ двухъ направленіяхъ: по Алатырской дорогѣ и по Нижегородской, онъ угрожалъ самому Нижнему. (34) Взявъ Курмышъ, онъ переправился вплавь черезъ Суру. Дворяне бѣжали изъ своихъ вотчинъ. Чиновники укрывались, гдѣ могли. Простой народъ встрѣтилъ его съ хлѣбомъ, солью и образами. Передъ народомъ прочли Пугачевскій манифестъ. Курмышская инвалидная команда была приведена къ присягѣ. Начальникъ этой команды нѣкто маіоръ Юрловъ и одинъ унтеръ офицеръ (имя его къ сожалѣнію неизвѣстно) одни не хотѣли присягнуть и въ глаза обличали самозванца. Ихъ повѣсили и мертвыхъ били нагайками. Къ Пугачеву крестьяне привели нѣсколько дворянъ, онъ приказалъ ихъ повѣсить. Казенное вино, добытое въ Курмышѣ, Пугачевъ велѣлъ роздать Чувашамъ. Отсюда Пугачевъ повернулъ къ Ядрину и сталъ удаляться къ Яику. Но пугачевцы заходили гораздо дальше и бунтовали народъ по всему уѣзду. Одна старушка помѣщица разсказывала, что въ ея дѣтствѣ Емелька Пугачевъ перерѣзалъ всю ея семью. Она же сама была тогда груднымъ младенцемъ и спасена только тѣмъ, что кормилица ея во время суматохи, произведенной убійцами, схвативъ ребенка убѣжала въ лѣсъ и укрылась тамъ. Пугачевцы были и въ Масловкѣ: досихъ поръ живъ старикъ, который разсказываетъ, что онъ былъ въ полѣ, когда услыхалъ, что Пугачевъ вошелъ въ село и тамъ всѣхъ рѣжетъ; бросившись къ Масловкѣ онъ увидалъ, что

на воротахъ барской усадьбы виситъ управляющій гг. Зыбиныхъ. Разсказываютъ, что нѣкто помѣщица Бузовлева была потребована шайкою въ сел. Саблуковѣ, но такъ какъ ее не было тутъ, то за ней послали въ другую ея деревню Корево. Крестьяне ее не любили, мало того, что исполнили тотчасъ приказаніе пугачевцевъ, но поусердствовали и отъ себя: привязали свою помѣщицу къ оглоблямъ кареты и такимъ образомъ пригнали ее въ Саблуково. Но шайка пугачевцевъ, услыхавъ объ отступленіи Пугачева, бѣжала, не дождавшись Бузовлевой, и только благодаря этому она спаслась отъ висѣлицы. Когда одна изъ такихъ шаекъ шла на село Быковку, то Быковскіе крестьяне рѣшились дать ей отпоръ. Съ вилами, топорами, косами они вышли на гору къ Осельскому оврагу и побѣдоносно отразили бунтовщиковъ, отобравъ у нихъ пушку. Волненіе, произведенное Пугачевымъ, было ужасное. Крестьяне, особенно раскольники, бунтовались, не хотѣли платить податей и оброковъ, грабили и убивали помѣщиковъ. Вскорѣ Пугачевъ былъ разбитъ и сталъ быстро удаляться къ Кубани, думая бѣжать въ Персію, но былъ схваченъ и доставленъ въ Москву. Волненіе произведенное Пугачевымъ улеглось не скоро, то и дѣло ходили толпы его клевретовъ, возмущали разными нелѣпыми толками народъ и разносили манифесты самозванца. Приведемъ для пополненія этого очерка одинъ изъ такихъ возмутительныхъ манифестовъ:

„Божьею милостію мы Петръ III Императоръ Самодержецъ Всероссійскій и пр. и пр. и пр.

„Жалуемъ симъ именнымъ указомъ съ монаршимъ и отеческимъ нашимъ милосердіемъ всѣмъ находящимся прежде въ крестьянствѣ и подданствѣ помѣщиковъ быть вѣрноподанными рабами собственно нашей коронѣ и награждаемъ древнимъ крестомъ и молитвою головами и бородами, вольностью и свободою, вѣчно казаками, не требуя рекрутскихъ наборовъ, подушныхъ и прочихъ денежныхъ податей, во владѣнія землями, лѣсными, сѣнокосными угодьями и рыбными ловлями и соляными озерами, безъ покупки и безъ оброку; освобождаемъ всѣхъ прежде чинимыхъ отъ злодѣевъ дворянъ и городскихъ мздоимщиковъ, судей крестьянамъ и

и всему народу налагаемыхъ податей и отягощеніевъ и желаемъ Вамъ спасеніе душъ и спокойной въ свѣтѣ жизни, для которой мы вкусили и претерпѣли отъ предписанныхъ злодѣевъ дворянъ странствіе и немалыя бѣдствія.

„А какъ нынѣ имя наше властіею Всевышней Десницы въ Россіи процвѣтаетъ, того ради повелѣваемъ симъ нашимъ именнымъ указомъ кои прежде они дворяна противниковъ нашей власти и возмутителей имперіи и раззорителей крестьянъ—ловить, казнить и вѣшать и поступать равнымъ образомъ, такъ, какъ они, не имѣя въ себѣ христіанства, чинили съ своими крестьянами,—по истребленіи которыхъ противниковъ и злодѣевъ дворянъ, всякій можетъ восчувствовать тишину, спокойную жизнь, какая до вѣка продолжаться будетъ. Данъ Іюля 31-го дня 1774 года: Петръ“.

Вотъ, напримѣръ, разсказъ какимъ образомъ трое изъ такихъ разнощиковъ манифеста Пугачева были пойманы. . . . (11)„ онъ (Пугачевъ) за Волгою возмущалъ и раззорялъ жительства; пробирался онъ къ городу Нижнему, надѣясь тамъ изъ множества бурлаковъ не малымъ числомъ умножить себѣ сообщиковъ. Сказывали, якобы изъ находившихся при немъ Яицкихъ казаковъ, послалъ онъ отъ себя нѣсколькихъ напередъ въ село Фокино на берегу Волги лежащее (ниже города Нижняго на 30 верстъ(?), съ тѣмъ, чтобы тутошнихъ крестьянъ, принадлежащихъ дворянину Демидову (Прокофію Акинфіевичу) прежде другихъ возмутить и привлечь въ свое согласіе, но оные, не отдавшись въ обманъ, поймавъ оныхъ возмутителей и связавъ, отвезли въ Нижній, которыхъ тамошній г. губернаторъ, генералъ поручикъ и кавалеръ Ступишинъ, повѣся, пустилъ на плотахъ на низъ Волгою рѣкою и сею строгостію тамошнихъ жителей и успокоилъ, да и самъ Пугачевъ, узнавъ, что ему въ Нижнемъ удачно быть не можетъ, намѣреніе свое идти туда отмѣнилъ и обратился вмѣсто того къ городу Алатырю“.

Такимъ образомъ Васильскій край перенесъ пугачевщину—это была послѣдняя вспышка народнаго волненія, послѣ чего устанавливается уже ничѣмъ ненарушимое спокойствіе. Указомъ 7-го ноября 1775 года Екатерина II вводитъ въ управленіе новую

систему намѣстничества. Вслѣдствіе чего въ 1779 году Василь съ окрестными землями отходитъ къ Нижегородскому намѣстничеству и становится уѣзднымъ городомъ. Открытіе уѣзднаго города Василя было въ 1779 году 30-го декабря и происходило по какой-то причинѣ не въ самомъ Василѣ, а въ селѣ Спасскомъ. Это дѣленіе на уѣзды даетъ намъ приблизительную цифру населенія уѣзда въ тѣ времена; такъ какъ дѣленіе на уѣзды было по числу жителей, отъ 200 тысячъ до 300 тысячъ въ каждомъ. Представителемъ администраціи для открытія города былъ посланъ полковникъ Бѣлокопытовъ. Тогда же съ опредѣленіемъ новыхъ правъ дворянства является въ Василѣ уѣздный предводитель дворянства. Первымъ былъ выбранъ Петръ Шипиловъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Васильскій уѣздъ получилъ гербъ, состоящій изъ щита, раздѣленнаго горизонтальной линіей пополамъ; въ верхней части щита гербъ губерніи, то есть олень, бѣгущій въ право, съ рогами о шести вѣтвяхъ и съ черными копытами; въ нижней части собственно гербъ Васильскаго уѣзда: на золотомъ полѣ остовъ корабельной кормы. Вѣроятно мысль этого изображенія вызвана главнымъ значеніемъ Присурскаго края—корабельной рощей или судостроеніемъ, которое въ тѣ времена процвѣтало въ Василѣ.

(37) Въ 1798 году Васильцы опять имѣли счастье видѣть своего монарха, на этотъ разъ Императора Павла Петровича. Императоръ ѣхалъ вмѣстѣ съ великими князьями Александромъ и Константиномъ Павловичами и съ довольно большой свитой въ Казань для смотра Оренбургской дивизіи. Шествіе Государя не было настолько блестящее какъ знаменитое путешествіе Императрицы Екатерины. Государь очевидно старался прослѣдовать какъ можно скромнѣе; онъ ѣхалъ на лошадяхъ, такъ какъ Волга была въ разливѣ. (8) Остановившись на время въ Чугунахъ для завтрака, поѣздъ Государя прибылъ въ Василь. Народъ и Васильскіе депутаты вышли къ нему на встрѣчу. „Всѣмъ ли вы старики довольны"? спросилъ Государь.

„Всѣмъ бы, Ваше Величество, да вотъ луговъ нѣтъ" отвѣтили депутаты.

Государь справился у своихъ приближенныхъ, нѣтъ ли по близости казенныхъ дачъ, и когда ему указали на одну изъ нихъ, Государь всемилостивѣйше пожаловалъ ее городу.

Отсюда царскій поѣздъ тронулся къ Емангашской станціи по Казанскому тракту.

Въ 1796 году въ Нижнемъ Новгородѣ былъ губернаторомъ Иванъ Саввичъ Бѣлавинъ; ему принадлежало село Чернуха Макарьевскаго уѣзда; желая вѣроятно обогатить своихъ крестьянъ, онъ выхлопоталъ разрѣшеніе перевести Маровскую ярмарку въ Чернуху, гдѣ она находится и по сіе время. Слѣдствіемъ этого было окончательное паденіе и наконецъ закрытіе Маровскаго монастыря. Есть преданіе, что была попытка перенести ярмарку въ ближайшее село Прудищи, но почему-то это не осуществилось. Дѣйствительно Маровскому монастырю въ тѣ времена приходилось постоянно бороться то съ татарами, то съ разбойниками. Такъ, есть преданіе, что при сліяніи Имзы съ Ургою были непроходимые лѣса, что въ этихъ лѣсахъ изстари жили разбойники. Одинъ изъ такихъ грабителей по имени „Галанька", въ продолженіи долгихъ лѣтъ жилъ на этихъ мѣстахъ и подобно соловью-разбойнику караулилъ Казанскую и Симбирскую большія дороги и не давалъ проѣзду. Досихъ поръ около этихъ мѣстъ видны ямы и земляныя насыпи— мѣсто ихъ землянокъ. (38) Однажды нашли въ землѣ желѣзный бердышъ, вѣроятно нѣкогда бывшій въ рукахъ у этихъ разбойниковъ. Эти то разбойники время отъ времени навѣщали Маровскій монастырь и грабили его. Конечно при такомъ положеніи дѣла и при отсутствіи какой либо защиты онъ долго существовать не могъ. Говорятъ, что послѣ одного изъ такихъ погромовъ одинъ затворникъ Никита задумалъ перенести обитель на противоположный берегъ рѣки Имзы, вѣроятно чтобы быть поближе къ болѣе населеннымъ мѣстамъ. Но едва онъ пересесился туда, какъ во всѣхъ окрестныхъ селахъ стали родиться мальчики слѣпыми, вмѣстѣ съ монастыремъ отошла и благодать Божія; тогда по просьбѣ Прудищинскихъ и Саблуковскихъ крестьянъ мысль о переносѣ монастыря была оставлена. Такимъ образомъ монастырь постепенно падалъ и наконецъ онъ былъ упраздненъ около 1780 года. (3[illegible]

какъ описано это паденіе монастыря іеромонахомъ Оранскаго Богородицкаго монастыря Гавріиломъ. „Въ 1720 году вслѣдствіе указа Петра I, приписана была къ Оранскому монастырю Кресто-Маровская Воздвиженская пустынь. Этотъ монастырь находившійся въ Васильскомъ уѣздѣ на лѣвой сторонѣ рѣки Имзы близь села Быковки, основанъ былъ неизвѣстно когда. Тоже по недостаточности средствъ къ содержанію приходитъ постепенно въ большій и большій упадокъ, къ тому же ограбленный не задолго передъ тѣмъ, монастырь наконецъ не въ состояніи былъ продолжать долѣе самостоятельное существованіе. По какимъ причинамъ и чего ради этотъ такъ обнищавшій монастырь приписанъ былъ къ ней, богатой пустынѣ, этого мы не знаемъ, а извѣстно только то, что съ этого времени Оранская пустынь очутилась еще болѣе въ стѣсненномъ положеніи. Средствъ пустыни едва хватало на содержаніе собственной братіи, между тѣмъ, нужно было кормить вновь поступившихъ, одѣвать, обувать и вообще доставлять имъ все нужное къ существованію. Угодья Маровской пустыни были слишкомъ не велики. Пахотной земли было всего 9-ть десятинъ во всѣхъ трехъ поляхъ и сборъ хлѣба былъ очень не значителенъ: 8—14 четвертей ржи и 3—11 четвертей пшеницы. Сѣнныхъ покосовъ было сравнительно больше; кромѣ овраговъ находившихся подъ монастыремъ и на пахотной землѣ у него были еще луговыя угодья по рѣкѣ Имзѣ, такъ что ежегодный сборъ сѣна простирался до 50—60 копенъ, почти столько же сколько и въ Оранской пустынѣ. Къ денежнымъ статьямъ дохода принадлежали рыбныя ловли на Сурѣ и ея озерахъ въ устьѣ рѣки Курмышки, но эти ловли были обложены грамадною казенною пошлиною 19 руб. 5 алтынъ и 5 денегъ, такъ что собственно въ доходъ монастыря поступало не болѣе 3 руб. и только. Средства очень и очень недостаточныя, когда приходилось пропитываться ими 26 человѣкамъ, каковъ былъ наличный составъ монастырствующихъ Маровской пустыни въ это время. Если и въ Оранской пустыни при 20 человѣкахъ братіи недоставало мѣстныхъ монастырскихъ средствъ для пропитанія, когда при томъ средства эти составляли количество въ пять разъ больше средствъ Маровской пустыни, то въ какомъ положеніи должны находиться Маровскіе монастырствующіе? Вкладчиковъ и доброхотныхъ дателей у нихъ не было, а если и были, то въ слишкомъ не значительномъ

количествѣ и недостаточной мѣрѣ для покрытія потребныхъ расходовъ, съ закрытіемъ же пустыни прекращался и этотъ источникъ дохода; значитъ почти вся тяжесть содержанія ихъ падала на Оранскую пустынь, и не маленькая тягость когда дѣло шло о кормленіи слишкомъ 20 человѣкъ. Богъ вѣсть какіе доходы. Очевидное дѣло, что при такихъ обстоятельствахъ нельзя было и думать о принятіи ихъ всѣхъ въ число братіи Оранской пустыни, и какъ ни сильна была во святой обители вѣра на помощь Богоматери, но въ такомъ крайнемъ случаѣ, когда для всѣхъ ясна была невозможность прокормить такъ много народу на скудныя монастырскія средства, и грозилъ не минуемый голодъ, братія пустыни дѣйствительно не рѣшалась пріютить у себя членовъ приписанной къ ней обители.

Дѣло тянулось почти три года, хотя неизвѣстно въ какомъ видѣ и какимъ образомъ, и только въ 1723 году, вслѣдствіе новаго указа Питирима, Епископа Нижегородскаго, архимандритъ Оранской Исаія, ѣздилъ въ Маровскую пустынь для окончательнаго принятія имущества и перевода братіи. Вотъ что онъ писалъ преосвященному по окончаніи своей поѣздки: „въ нынѣшнемъ 1723 году Іюля во 2-й день данъ твой архіерейскій указъ мнѣ богомольцу твоему въ Кресто-Маровскую пустынь и изъ этой пустыни старыхъ монаховъ перевести въ Оранскій монастырь, а Лысковскихъ двухъ выслать въ Духовъ монастырь, и Княгининскіе монахи пятеро просили, что-бы имъ нынѣшній урожай ржи, которой нѣсколько посѣяно на ихъ монастырской землѣ—собрать и по той причинѣ они оставлены, что-бы ржаной хлѣбъ собранъ былъ, то въ опредѣленный монастырь хотятъ перейти. И въ этой Кресто-Маровской пустыни велѣли мнѣ взять описныя книги прежнія у игуминь Стефана и по тѣмъ книгамъ въ церкви Божіей, которой обрѣтаются св. иконы и священные сосуды въ ризницѣ ризы и книги и прочую церковную всякую утварь и на колокольнѣ колокола и монастырскую денежную казну и жалованныя грамоты и вкладную крѣпость за рукою вкладчика Замятина Ивана Федорова сына Левонтьева и сколько Государевыхъ грамотъ въ росписныхъ книгахъ записано и сколько всякой посуды и въ житницахъ хлѣба и на скотскихъ дворахъ сколько всякой скотины и прочіе

монастырскіе заводы то-яжъ Кресто-Маровской пустыни при игуминѣ Стефанѣ и при прочей братіи то-яжъ пустыни я освидѣтельствовалъ и изъ книгъ и монаховъ взялъ въ Оранскій монастырь малое число того ради, что кромѣ монаховъ хлѣбъ монастырскій нынѣшнее лѣто собрать нѣкому, а многихъ престарѣлыхъ монаховъ вести трудно и бѣлаго священника въ той пустыни не обрѣтается и на всякую церковную потребу что надлежитъ въ церквѣ оставить не на кого и покамесь будетъ опредѣленъ бѣлый священникъ я приказалъ вѣдать въ той Кресто-Маровской пустынѣ іеромонаху Иринарху. А когда опредѣлится священникъ бѣлый въ ту пустынь, то всякую излишнюю церковную утварь и монаховъ всѣхъ можемъ взять въ Оранскій монастырь". Былъ ли присланъ вслѣдствіе этого донесенія бѣлый священникъ въ Маровскую пустынь или нѣтъ—объ этомъ свѣдѣній не сохранилось, извѣстно только то, что изъ числа братій Маровской пустыни только девять человѣкъ поселилось въ Оранскомъ монастырѣ, и самая пустынь не была упразднена, а существовала подъ вѣдѣніемъ Оранскаго архимандрита до 1770 года когда была разграблена и сожжена мятежною шайкою Пугачева въ 1780 году; въ описи монастырей Нижегородской епархіи, упоминается, что отъ Маровской пустыни осталось только почти совершенно развалившаяся церковь во имя Воздвиженія Честнаго Креста съ такою же колокольнею. И нынѣ еще видна эта развалина,—кромѣ того насыпь и надгробный камень, а мѣстное преданіе сохранило память о самой печальной катастрофѣ, положившей конецъ существованію обители. Оно говоритъ, что монастырь былъ разграбленъ разбойниками, настоятель сожженъ на кострѣ, равно какъ и другіе монахи; поэтому многіе приходятъ помолиться мученикамъ и берутъ съ собою кусочки надгробнаго камня, какъ цѣлебное средство противъ зубной боли".

Дѣйствительно, у развалинъ бывшаго храма во имя Воздвиженія покоится и до сихъ поръ надгробный памятникъ, весь цѣлый изъ дикаго камня. Онъ едва поднимается надъ уровнемъ земли, но если вы отроете его, то увидите съ одной стороны весьма интересную надпись и рѣзьбу. Надпись прочесть для незнатока невозможно. Сверху едва замѣтно изображеніе креста и губы. По всей вѣроятности сверху были наложены металлическіе ихъ изображенія

и впослѣдствіи сняты. У самой паперти этого храма лежитъ груда кирпичей—остатокъ бывшей еще недавно колокольни. Говорятъ, что еще въ пятидесятыхъ годахъ нашего столѣтія всѣ окрестныя села постоянно пріѣзжали за кирпичнымъ щебнемъ къ Маровскому монастырю; цѣлыми возами развозились отсюда остатки этихъ древнихъ построекъ; при этомъ ни кому неудавалось отломить себѣ цѣльнаго кирпича, такъ какъ известка была несравненно прочнѣе самого кирпича. И все, что откалывалось ломомъ, превращалось въ щебень.

До сихъ поръ мѣсто, гдѣ помѣщался монастырь, испещрено остатками каменныхъ фундаментовъ, по толщинѣ и прочности которыхъ можно ясно судить, на сколько были прочны и сами постройки. Кромѣ двухъ мельницъ на Имзѣ у самаго монастыря была запруда и водяная мельница. Досихъ поръ въ оврагѣ бьетъ обильный ключъ прекрасной свѣтлой воды; надъ нимъ часовня и масса проходящаго по большой дорогѣ народу заходитъ испить цѣлебной воды и помолиться угодникамъ на мѣстѣ древней святыни. Прилагаемый въ концѣ брошюры рисунокъ № 3-й дастъ приблизительное понятіе о расположеніи бывшихъ церквей.

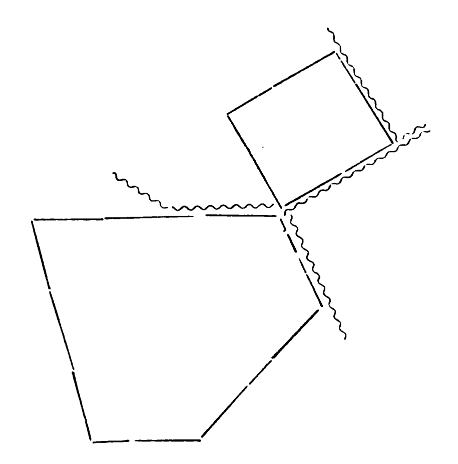
Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ фундамента храма во имя Пр. Троицы стоятъ двѣ сосны гигантскихъ размѣровъ, это кажется единственные безмолвные, но еще живые свидѣтели цвѣтущихъ временъ существованія монастыря и печальной катастрофы, подъ ударами которой онъ палъ.

ГЛАВА IV.

(40) При возстановленіи заштатнаго города Макарьева указомъ 12 мая 1804 года отъ Васильскаго уѣзда были отрѣзаны нѣкоторыя приволжскія селенія и отписаны къ Макарьевскому.

Такимъ образомъ въ 1804 году опредѣлились тѣ территоріяльныя границы Васильскаго уѣзда, въ чертѣ которыхъ онъ находится и по сіе время. Познакомившись въ предъидущихъ главахъ съ исторіей этого края, мы считаемъ нелишнимъ привести здѣсь и всѣ тѣ статистическія данныя, которыя дошли до насъ отъ временъ, предшествовавшихъ освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Онѣ пояснятъ намъ, съ одной стороны, нѣкоторые историческіе факты, съ другой—удовлетворятъ главной цѣли настоящаго очерка, т. е. введутъ насъ въ область современной статистики уѣзда, къ которой, какъ намъ извѣстно, собираются приступить.

Карта Васильскаго уѣзда представляетъ въ общемъ довольно сложную фигуру. Если ее упростить, то границы его намъ представятъ большой пятиугольникъ, къ которому приложенъ угломъ четырехугольникъ меньшей величины.

Слѣдовательно по фигурѣ онъ рѣзко разбивается на двѣ части. Но еще болѣе рѣзко дѣлится онъ на эти двѣ части въ силу естественныхъ, т. е. геологическихъ, климатическихъ, энтографическихъ и другихъ условій мѣста. Большой пятиугольникъ, расположенный на правомъ берегу Волги называется *нагорною* стороной;

малый четырехугольникъ называется заволжскою, или *луговой* стороной Васильскаго уѣзда. Эти два названія вполнѣ опредѣленно выставляютъ различіе въ характерѣ этихъ обѣихъ частей. Нагорная сторона представляетъ наклонную плоскость, повышающуюся по мѣрѣ приближенія къ Волгѣ. (18) Она кончается крутымъ обрывомъ, едва покрытымъ мелкимъ кустарникомъ, въ толщинѣ котораго радужной лентой виднѣются напластованія разноцвѣтныхъ мергелей и песковъ съ прослоями песчаника и известняка. Вся поверхность нагорной части уѣзда изрыта оврагами, между которыми возвышаются ровныя плоскости, покрытыя довольно толстымъ слоемъ суглинка и супеси, иногда съ большою примѣсью чернозема; въ мѣстахъ болотистыхъ и пойменныхъ встрѣчаются залежи торфа. Вся площадь, будучи весьма плодородна, изстари стала разработываться подъ пашню, а рядомъ съ этимъ шло постепенное изчезновеніе лѣсовъ, которыми прежде былъ покрытъ почти сплошь весь этотъ край. Коснувшись геологическаго строенія праваго берега Волги мы не упустимъ здѣсь случая выяснить причину почему весь правый берегъ Волги представляетъ крутой и очень высокій обрывъ, тогда какъ лѣвый ея берегъ наоборотъ—на дальное пространство едва превышаетъ уронень воды. Вопросъ этотъ очень часто слышится какъ среди любознательной публики—въ обыденной жизни, такъ возбуждался и на страницахъ научныхъ изслѣдованій. До сихъ поръ отвѣты на него не удовлетворяли ни тѣхъ ни другихъ. И только въ недавнее время академикомъ Бэромъ, представлены повидимому болѣе ясныя толкованія этого геологическаго явленія. Мы приведемъ здѣсь дословно это толкованіе, заимствованное нами изъ трудовъ г. Перетятковича: „Очевидно говоритъ онъ, каждое мѣсто земной поверхности тѣмъ скорѣе должно обращаться, чѣмъ оно ближе къ экватору, потому что каждое мѣсто подъ экваторомъ должно совершать въ сутки наибольшій путь. По этому, если тѣло имѣетъ движеніе въ направленіи къ югу или къ сѣверу, то оно, кромѣ этого своего движенія, удерживаетъ еще и первоначальное, отъ кругообращенія земли ему данное стремленіе къ востоку и будетъ удерживать это движеніе, пока не встрѣтитъ значительной опоры. И такъ, если вода течетъ отъ экватора по направленію къ полюсамъ, то она уноситъ съ собою болѣе значительное стремленіе къ востоку, нежели текущая въ мѣстахъ

меньшей широты, — слѣдовательно вода въ своемъ руслѣ стремится къ восточному берегу. Напротивъ, вода, двигающаяся въ направленіи отъ полюса къ экватору, несетъ съ собою гораздо меньшую скорость, чѣмъ то мѣсто, къ которому она подходитъ, вслѣдствіе чего она будетъ напирать на западный берегъ. Въ нашемъ сѣверномъ полушаріи у рѣкъ, текущихъ по направленію къ полюсу, восточный, а текущихъ къ экватору—западный берегъ—составляетъ правый. Слѣдовательно въ сѣверномъ полушаріи въ рѣкахъ, текущихъ болѣе или менѣе по направленію меридіана, вода должна болѣе напирать на правый берегъ. По этому для всѣхъ по меридіану текущихъ рѣкъ въ сѣверномъ полушаріи должно вывести законъ, что правый берегъ болѣе подмываетъ, нежели лѣвый, вслѣдствіе чего онъ становится болѣе крутымъ и высокимъ. При усиливающемся теченіи, усилится въ томъ же отношеніи и боковой напоръ, и коль скоро берегъ не будетъ въ состояніи сопротивляться этой силѣ, то онъ обрушится. Обрушеніе береговъ и показываетъ, что напоръ сильнѣе сопротивленія. На Волгѣ сопротивляется верхній твердый, глинистый слой берега, размывается нижній, песчаный. Вотъ почему часть глинистыхъ слоевъ, потерявши свою опору, обрушивается отъ времени до времени.. „Вообще можно сказать, что чѣмъ сильнѣе паденіе рѣки (т. е. быстрѣе теченіе), чѣмъ она шире, чѣмъ рыхлѣе берегъ и чѣмъ направленіе теченія рѣки болѣе приближается къ меридіану, тѣмъ рѣзче будетъ различіе между обѣими сторонами рѣки". Примѣровъ подобныхъ обваловъ, о которыхъ говоритъ Бэръ, на Волгѣ не мало: одинъ изъ нихъ мы уже видѣли въ ужасной катастрофѣ разрушенія Васильской церкви и крѣпости. Этими подробностями мы не много удалились отъ хода нашихъ сравненій. И такъ правый берегъ Волги гористъ. Совсѣмъ обратное представляетъ намъ Заволжская часть уѣзда: здѣсь поверхность земли образовалась изъ наноснаго песку Волги, вслѣдствіе чего она ровна, не имѣетъ ни покатости, ни глубокихъ овраговъ и весьма мало поднята надъ уровнемъ Волги. Ее сплошь закрываетъ густой лѣсъ и перемежающееся болото. Она гораздо менѣе плодородна, и земля почти ни гдѣ не обработывается подъ пашню. Въ луговой части и климатъ другой—здѣсь на горахъ больше вѣтровъ, температура зимой холоднѣе, лѣтомъ жарче, воздухъ суше. За Волгой въ лѣсахъ тихо,

много тумановъ, дождей, да и температура гораздо умѣреннѣе. Мало того, самое населеніе, его происхожденіе, характеръ, нравы, обычаи, въ обѣихъ частяхъ уѣзда совершенно различные. Такое различіе всегда налагало отпечатокъ двойственности и въ хозяйствѣ, во всѣхъ управленіяхъ уѣзда и тѣмъ, конечно, не мало усложняло дѣло. На маленькомъ кусочкѣ земли въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ углы обѣихъ частей уѣзда соприкасаются — стоитъ Василь. Ему какъ будто вручена вмѣстѣ съ управленіемъ и роль объединителя этихъ двухъ совершенно своеобразныхъ клочковъ земли. Но тутъ исторія, какъ будто, подсмѣялась надъ примирительнымъ назначеніемъ этого города—двѣ громадныхъ рѣки отрѣзали его отъ обѣихъ частей своего уѣзда. Это обстоятельство всегда парализовало въ Василѣ ту жизненную связь, въ управленіи, торговлѣ, въ сношеніяхъ, которая должна быть между городомъ и той страной, во главѣ которой онъ становится. Василь никогда не былъ да и не можетъ быть представителемъ ни внутренней, ни внѣшней торговли своего уголка. Чтобъ быть двигателемъ внутренней торговли надо стоять въ ея цертрѣ, внѣшней — у ея выхода. Василь же, во время разливовъ Волги и Суры совершенно не досягаемъ, а въ обыкновенное время пользуется весьма первобытными способами сообщенія съ окрестными селами. Онъ всегда имѣлъ одно лишь административное значеніе для уѣзда, и, конечно, въ силу необходимости. Окрестное населеніе волей не волей имѣло сношеніе съ бумагами, чернилами, печатями и другими неотъемлемыми принадлежностями воеводъ и приказовъ. Самый фактъ объявленія Василя уѣзднымъ городомъ, происходившій въ селѣ Спасскомъ - не злая ли шутка его исторіи? Быть можетъ не умышленная, но заключающая въ себѣ глубокій смыслъ. Вотъ почему исторія Василя и исторія Васильскаго уѣзда носятъ отпечатокъ чего то искусственно склееннаго.

Тѣмъ не менѣе мы знаемъ, что въ своей исторіи Василь не разъ поднимался въ дѣлѣ торговли на очень видную ступень. И повидимому это противорѣчитъ нашимъ предъидущимъ выводамъ. Но торговля эта всегда была въ зависимости отъ количества транспортируемыхъ товаровъ по Сурѣ и Волгѣ изъ самыхъ отдаленныхъ пунктовъ или же отъ личной энергіи Васильскихъ жи-

телей. Василь служилъ издавна станціей, у которой останавливались суда, преимущественно ѣдующіе по Сурѣ. Ежегодно, едва разливались рѣки, цѣлые караваны судовъ трогались изъ Симбирской губерніи, нагруженные преимущественно хлѣбомъ. (8) Большая часть изъ нихъ направлялась къ Рыбинску. Подлѣ Василя имъ необходимо было паузиться, такъ какъ по Волгѣ до Рыбинска суда тянулись уже бичевою, бурлаками. У Василя устанавливались мачты, укрѣплялись снасти. При возвращеніи изъ Рыбинска тѣ же расшивы и другія суда опять останавливались, чтобъ разснаститься. Мачтъ уже было не нужно, потому что суда велись домой посредствомъ конныхъ машинъ. У Василя же останавливались и суда шедшія съ низовьевъ Волги и изъ Камы. Иногда на Васильской пристани дѣлалась и разгрузка и перегрузка товаровъ. Это движеніе—приливъ массы судовъ, рабочихъ и судохозяевъ—являло двѣ потребности: жизненные припасы для судорабочихъ и припасы для судовъ, какъ то: якоря, цѣпи, краны для установки мачтъ, веревки, канаты, мачты, снасти и т. п. Вслѣдствіе этого у жителей Василя явилась собственная торговля всѣми этими припасами. У многихъ изъ нихъ были собственныя суда, на которыхъ они отвозили въ Рыбинскъ муку, пшено, овесъ, соль, рыбу, чихирь и т. п., скупая все это по сосѣднимъ селамъ и у мелкихъ торговцевъ. Отвозя въ Рыбинскъ означенные продукты, они на возвратномъ пути заѣзжали въ Нижній; скупали здѣсь якоря, цѣпи, желѣзо и т. п. и везли все это въ Василь и перепродавали судохозяевамъ Изъ желѣза же сами выдѣлывали принадлежности для рыболовства и кое-какія мелочи для судовъ. У берега Волги стояли нѣсколько десятковъ амбаровъ, въ которыхъ хранились и продавались всѣ упомянутыя снасти. У самой пристани завязался торжокъ съѣстными припасами. И ихъ не мало надо было для массы бурлаковъ и др. рабочихъ, постоянно толпившихся на пристани. До 60 куреней пекли одинъ хлѣбъ. А на окраинахъ Василя и въ слободѣ Хмѣлевкѣ велось въ большихъ размѣрахъ огородничество, продукты котораго также шли на суда. Для доставки мяса на тѣ же суда—изъ Нижняго пригонялись цѣлые гурты скота, которые кололись на мѣстѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ появились и свои мастера: столяры, кузнецы и слесаря разнаго рода. Гостинный дворъ состоялъ изъ 6 лавокъ каменныхъ и 20 деревянныхъ. Мно-

жество амбаровъ, шалашей, будокъ виднѣлись по всему берегу. Одно время существовалъ даже канатный заводъ. Все описанное нами относится къ 20 годамъ нашего столѣтія. Такимъ образомъ эта торговля развивалась до 60 годовъ.

До пароходства самымъ древнимъ судномъ на Волгѣ была расшива, которая двигалась или помощью громаднаго паруса или тянулась бичевою, грудью бурлаковъ. Въ 1819 году нѣкто Пуаде-Бардъ получилъ привиллегію на 10 лѣтъ на коноводныя машины (утверждаютъ, что идея ихъ украдена этимъ иностранцемъ у извѣстнаго Нижегородскаго механика-самоучки Кулибина). Коноводная машина состояла изъ коннаго привода приводившаго въ движеніе воротъ, на который навертывался длинный канатъ, оканчивающійся якоремъ. Впереди ея шла лодка (завозня), обязанность которой была завозить впередъ на довольно большое разстояніе и закидывать якорь; такія суда двигались до крайности медленно (2 вер. въ часъ). Караванъ, выходившій изъ Астрахани весною приходилъ въ Рыбинскъ осенью, а не то и на слѣдующую весну. Одна такая коноводка подымала до 250,000 пуд. Въ 1846 году начало развиваться пароходство, а рядомъ съ этимъ постепенно стали исчезать коноводки и расшивы. Пароходъ быстрый и легкій на ходу не останавливался по цѣлымъ недѣлямъ для перегрузокъ, а прямо безъ отдыха сталъ прицѣплять баржу и отводить ее на мѣсто назначенія. Такимъ образомъ торжокъ, возникшій въ Василѣ, потерялъ свое значеніе. Бурлачество исчезло; мачты, паруса и другія снасти теперь стали не нужны. И Василь быстро обѣднѣлъ и съ тѣхъ поръ болѣе не подымался.

Независимо отъ только что описанной нами торговли Василя у него была своя собственная, коренная статья промышленности. Съ древнихъ временъ извѣстна на Руси сурская стерлядь. Не брезговали ей и за царскимъ столомъ. Въ Сурѣ въ былыя времена была масса этой рыбы. Кромѣ того, ловились хорошо: осетръ, бѣлуга, бѣлорыбица, сомъ, судакъ, лещь и язь. Кромѣ Волги и Суры, подъ Василемъ множество озеръ, въ нихъ добывалась мелкая рыба—окуни, ерши, щуки, налимы, лещи и т. п. Рыбу эту коптили, вялили или живую отправляли сотнями пудовъ на Ни-

жегородскую ярмарку и въ Москву—лѣтомъ въ прорѣзяхъ, а зимой въ особенно устроенныхъ сосудахъ. Особенную роль играла въ этой торговлѣ стерлядь. Стоитъ посмотрѣть на глаза Петербургскихъ гастрономовъ, когда они увидятъ живую, жирную, янтарную сурскую стерлядь. Несмотря на то, что воды Волги и Суры у Василя смѣшиваются, тѣмъ не менѣе сейчасъ можно отличить стерлядь, пойманную въ волжской или сурской водѣ. Сурская стерлядь свѣтлѣе, жирнѣе и слаще. (41) Народъ въ одномъ повѣрьи говоритъ, что на Сурѣ и стерляжій царь живетъ. Въ глубокой ямѣ на днѣ Суры стоитъ его устоище. Вся яма его убрана самоцвѣтными камнями и жемчугами. Тутъ же живетъ его жена—водяная русалка. Въ ясныя лунныя ночи выходитъ она на камешекъ „золотымъ гребнемъ зеленыя волосы расчесываетъ, а осударь-то кругъ ея ершится, хвостомъ по водѣ похлопываетъ, о бѣлу ногу ея трется"...

Съ пароходствомъ и паденіемъ торговли уменьшился въ Василѣ и спросъ на рыбу. Рыбы отъ чрезвычайной ловли въ прежніе годы стало меньше, съ изчезновеніемъ мастерскихъ рыболовныя снасти стали дороже.

Въ цвѣтущую эпоху Василь-Сурска поднялся въ немъ и уровень образованія. Является школа. По началу стряпчаго Зарницина собрана была сумма съ городскаго общества 3491 рубл. ассигнаціями. Въ 1819 году на эти деньги было открыто двухклассное училище. Это училище, явившееся въ эпоху весьма раннюю, когда еще едва—едва начинали учреждаться они по уѣзднымъ городамъ—существуетъ и понынѣ. Впослѣдствіи оно, конечно, нѣсколько разъ переобразовывалось. Въ 1836 году къ нему былъ прибавленъ третій классъ, и оно обратилось въ уѣздное училище. Долговременность его существованія и самое его появленіе, вызванное усердіемъ самихъ жителей, есть лучшій признакъ, насколько вообще благосостояніе жителей Василя было повышено развившейся торговлей.

(8) Около 1820 года построенъ въ Василѣ теперешній Покровскій соборъ. Онъ воздвигнутъ на сумму 12,057 р., отпущенную

отъ правительства. Въ этомъ соборѣ замѣчательна чудотворная икона Варлаама Хутынскаго. На ней надпись: „лѣта 7150 (1642 г.) сію икону Алексѣй Фадѣевъ Шаповъ поставилъ.“

(8) Этому цвѣтущему положенію Василя сильно мѣшали пожары: въ 1815 г. пожаръ истребилъ половину города, въ 1839 г. пять пожаровъ одинъ за другимъ уничтожили всѣ постройки города. Убытки, понесенные жителями, простирались до 200,000 руб., но, несмотря на это, городъ, благодаря торговлѣ, всякій разъ оправлялся и снова перестраивался.

(3) Мы приведемъ рядъ статистическихъ данныхъ, характезующихъ экономическое положеніе Василя въ послѣдніе годы передъ освобожденіемъ крестьянъ. Въ городѣ было (въ 1860 г.) 2565 душъ обоего пола (1309 мущинъ), изъ числа ихъ 92 купца, 1279 мѣщанъ, 4 цеховыхъ, 75 ремесленниковъ, 85 рыболововъ по Волгѣ и Сурѣ и 8 по заволжскимъ озерамъ.

Рыбы ловилось па 1300 руб. Выдано свидѣтельствъ: купеческихъ 26, крестьянскихъ 24. На пристани погружено товару на 67 судовъ—214328 пуд. на 91942 руб., разгрузилось 7 судовъ—38870 пуд. на 27912 руб., перегружено 18 судовъ—165893 пуд. на 161575 руб. Въ городѣ—1 церковь, 450 домовъ изъ нихъ 6 каменныхъ, 19 лавокъ, 1 уѣздное училище, 1 городская больница на 12 кроватей, базаръ. При городѣ земли 3876 дес.; заводовъ и фабрикъ не было. Доходъ города 5000 руб.

И такъ Василь—не есть истинный представитель того края, во главѣ котораго онъ поставленъ, не имѣетъ органической, живой связи съ нимъ и вполнѣ безучастенъ къ судьбамъ своего уѣзда. Но въ уѣздѣ должны же быть какіе либо центры, которые сами собой, естественнымъ путемъ стали двигателями промышленности? Такими селами явились въ нагорной части село Спасское и Воротынецъ, въ заволжской—Юрино.

Село Спасское стоитъ въ центрѣ уѣзда. (3) Это одно изъ самыхъ древнихъ его селъ. Какъ сказано выше, оно основано въ 1399 году, какъ говоритъ преданіе, по почину какого то отшельника, поставившаго у ключа часовню съ образомъ Спаса. Около

этой часовни стали селиться постепенно разные пришельцы. Мало по малу возникло поселеніе, постепенно разраставшееся. Далѣе преданіе говоритъ, что однажды задумали Спасскіе крестьяне выстроить церковь, но что денегъ на церковь у нихъ не было. Они рѣшились идти къ Масловскому помѣщику просить его перевести года на два къ нимъ въ деревню бывшій тогда въ Масловкѣ базаръ, что-бы на доходы съ этого базара построить церковь Помѣщикъ согласился. Въ Спасскомъ базаръ такъ пошелъ хорошо, что остался тутъ на всегда. Жители Спасскаго не только выстроили одну церковь, но въ скоромъ времени и другую - обѣ деревянныя. Впослѣдствіи онѣ сгорѣли. Такъ разсказывается о происхожденіи, базара въ Спасскомъ.

Кромѣ еженедѣльнаго базара въ Спасскомъ издавна были 2 ярмарки. (42 и 43) Но главная торговля Спасскаго—основана на иномъ: его окружаютъ села: Ватрасъ, Турбанка, Тубанаевка, Быковы горы, Антоново, Новая деревня; всѣ они съ давнихъ временъ служатъ, такъ сказать, пригородами Спасскаго. Зажиточные крестьяне изъ всѣхъ этихъ селеній отправляются по окрестнымъ селамъ своего уѣзда и по селамъ Казанской, Вятской, Симбирской и Пензенской губерніи, иные заѣзжаютъ даже въ Сибирь. Вездѣ, гдѣ только можно, они скупаютъ шкуры звѣрей и домашнихъ животныхъ: медвѣдей, лисицъ, собакъ, волковъ, кошекъ, бѣлокъ, хорьковъ, зайцевъ и т. д. Все это свозится въ Спасское, гдѣ распродается кожевеннымъ заводчикамъ.

Въ Спасскомъ и окрестныхъ селахъ, особенно въ Тубанаевкѣ—масса кожевенныхъ заводовъ; здѣсь выдѣлываются сыромятныя кожи и уже выдѣланными отправляются на Нижегородскую ярмарку, въ Москву, Петербургъ, а также въ Арзамасъ, Тамбовъ, а остатки въ Богородскъ, Горбатовскаго уѣзда. Шерсть идетъ на выдѣлку кошмъ, и на конопатку зданій; мерлушки и кошки отвозятся въ село Мурашкино; опоекъ въ Катунки Балахнинскаго уѣзда. Кости идутъ на клееварные заводы. Кромѣ того Спасское съ окрестными селами скупаетъ воскъ, медъ, пухъ, перо, конскій волосъ, щетину, сало, холстъ и въ свою очередь перепродаетъ или на Нижегородской или на Маровской ярмаркахъ, или же

развозитъ по заводамъ, нуждающимся въ этихъ сырыхъ товарахъ. Кромѣ того Спасскіе купцы торгуютъ хлѣбомъ, живностью, дичью и лаптями. Торговля эта ведется издавна Она всегда имѣла одно замѣчательное свойство—постоянство, и не поддавалась никогда такимъ колебаніямъ, какъ, напримѣръ, мы видѣли то въ торговлѣ Василя. Спасское всегда было самымъ населеннымъ пунктомъ въ уѣздѣ. Въ немъ много капиталистовъ, и съ давнихъ поръ появились порядочныя каменныя постройки, придавшія ему слегка городской видъ. Въ первой половинѣ нашего столѣтія построена большая каменная церковь. Въ ней замѣчательны иконостасъ, перевезенный изъ Нижегородскаго Спасопреображенскаго каѳедральнаго собора, какъ говорятъ, купленный тамъ въ началѣ 50-хъ годовъ. Напрестольное Евангеліе—также весьма древнее, печатанное въ 1657 году.

На сколько Спасское является представителемъ внутренней торговли Васильскаго уѣзда, на столько Воротынецъ есть представитель торговли внѣшней. Мы уже говорили во 2-й главѣ о происхожденіи Воротынца. Воротынецъ по положенію своему, такъ сказать, восполняетъ то, чего не достаетъ въ Василѣ. Онъ стоитъ у Волги, хотя не на самомъ берегу, но пристань его находится всего въ 3-хъ верстахъ на р. Чугункѣ. (здѣсь когда то былъ у д. Чугуновъ, заводъ чугунолитейный,—отсюда вѣроятно и названія села и рѣчки). Рѣчка эта во время половодья заливается Волгою, а потому къ пристани могутъ свободно подходить баржи. (45) Воротынецъ былъ всегда исключительно хлѣбною пристанью. Всѣ хлѣба изъ ближайшихъ мѣстъ Васильскаго, Ядринскаго, Курмышскаго, Сергачскаго уѣздовъ шли къ нему. Обыкновенно къ декабрю сюда съѣзжались Нижегородскіе, Московскіе, Тверскіе и другіе купцы—хлѣботорговцы, такъ называемыя суммы. Съ помощью подбѣговъ, т. е. мелкихъ торговцевъ, они скупали хлѣбъ. Для этаго прежде всего нанималась квартира, непремѣнно съ амбаромъ, и преимущественно съ амбаромъ на старочугунской пристани. Хлѣбъ покупался большею частью яровой и преимущественно крестьянскій. Господскій шелъ всегда на Лысковскую пристань. Всю зиму прикащики суммъ занимались отсѣвомъ хлѣба и упаковкою его въ кули. Обыкновенно работа эта производилась ночью; днемъ же

подъѣзжали возчики и отвозили просѣянный и очищенный отъ пыли хлѣбъ на пристань, гдѣ ихъ складывали въ амбаръ, а то и просто въ бунты. Съ наступленiемъ весны весь этотъ хлѣбъ съ Старочугунской пристани нагружался на баржи и отвозился въ Рыбинскъ по половодью. Вся эта сложная операцiя, т. е. подсѣвъ хлѣба, упаковка, возка на пристань, иногда мелево ржи, нагрузка кулья изъ амбаровъ на баржи представляла издавна громадный доходъ Воротынскимъ жителямъ; по этому они съ давнихъ временъ считаются самыми богатыми крестьянами въ уѣздѣ. Любопытенъ одинъ фактъ въ исторiи этого села. Оно принадлежало нѣкогда графу Головину. Тутъ была и его усадьба. По смерти графа у него оказалось такое количество долговъ, что при обыкновенной продажѣ его имѣнiй заплатить ихъ не было никакой возможности. Опекою или наслѣдниками рѣшено было ходатайствовать о Высочайшемъ разрѣшенiи разыграть имѣнiе покойнаго графа въ лотерею. Разрѣшенiе послѣдовало. Воротынецъ былъ оцѣненъ въ извѣстную, очень высокую сумму, и каждый лотерейный билетъ пущенъ былъ во 100 руб. Такимъ образомъ Воротынецъ былъ разыгранъ и достался одной кухаркѣ, солдату и дворнику взявшимъ одинъ билетъ сообща. Впослѣдствiи Удѣлъ купилъ у нихъ его.

И такъ Спасское есть попреимуществу центръ внутренней промышленности сырыми матерiалами. Воротынецъ—пристань и притомъ исключительно хлѣбная. До освобожденiя крестьянъ почти рядомъ съ Воротынцемъ въ Макарьевскомъ уѣздѣ была другая пристань Лысково, которая дѣлала гораздо болѣе крупные обороты. Сюда шли всѣ лучшiе господскiе хлѣба и попреимуществу рожь. Говорятъ, что лучшiй хлѣбъ считался въ Лысковѣ Васильскiй и притомъ хлѣбъ шедшiй съ лѣваго берега Урги и Имзы. Онъ былъ особенно бѣлъ и ровенъ. Въ видѣ статистическаго добавленiя къ этому очерку приведемъ здѣсь таблицу цѣнъ на хлѣбъ, продававшiйся на Лысковской пристани съ 1805 г. по 1854 г. [1])

---

[1]) Таблица эта составлена по приходорасходной книгѣ Василья Львовича Демидова и можетъ характеризовать отчасти постепенность въ повышенiи цѣнъ на хлѣбъ въ Васильскомъ уѣздѣ.

ТАБЛИЦА

постепеннаго повышенія цѣнъ на хлѣбъ въ Васильскомъ уѣздѣ.

Годъ.	Рожъ.		Пшеница.		Овесъ.		Ячмень.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
1805 . .	3	55	5	60	2	50	—	—
1806 . .	4	5	5	—	1	90	—	—
1807 . .	6	—	7	—	2	50	—	—
1808 . .	—	—	9	50	2	67	—	—
1809 . .	6	40	9	80	2	8	—	—
1810 . .	7	85	12	25	3	60	3	75
1811 . .	7	50	12	—	3	55	4	50
1812 . .	9	—	16	50	5	35	—	—
1813 . .	9	70	—	—	6	—	6	30
1814 . .	11	—	—	—	5	90	8	25
1815 . .	11	75	—	—	5	85	11	25
1816 . .	12	—	—	—	5	—	9	50
1817 . .	—	—	—	—	—	—	7	—
1818 . .	10	—	—	—	4	—	—	—
1819 . .	8	—	—	—	4	—	—	—
1820 . .	10	—	16 сер	50	4 сер	25	—	—
1821 . .	12	15	15 сер	—	4	65	—	—
1822 . .	9	—	17 сер	—	4 сер	—	—	—
1823 . .	9	72	16 сер	—	5	40	—	—
1824 . .	10	80	21 сер	60	4 сер	21	—	—
1825 . .	8	20	14 сер	50	4	—	—	—
1826 . .	—	—	13	—	5	—	—	—
1827 . .	—	—	11	—	4	53 3/5	—	—
1828 . .	—	—	10	80	4	10	—	—
1829 . .	6	45	11	—	5	40	—	—
1830 . .	11	27	16	—	5	45	—	—
1831 . .	11	—	—	—	6	98	—	—
1832 . .	15	30	—	—	4	80	8	25
1833 . .	27	—	17	—	10	—	—	—
1834 . .	18	—	—	—	6	55½	—	—
1835 . .	10	25	15	—	4	67	—	—
1836 . .	7	99½	—	—	4	—	5	30
1837 . .	9	79½	12	40	3	85	5	72 3/10
1838 . .	—	—	—	—	3	50	5	—

(Вертикально при пшеницѣ за 1805–1812 гг.: арнаутка. скороспѣл.)

Годъ.	Рожъ.		Пшеница.		Овесъ.		Ячмень.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
1839 . .	20	—	—	—	8	—	11	10
1840 . .	18	50	—	—	5	70	9	75
1841 .	17	—	23	—	9	25	12	5
1842 . .	11	25	—	—	4	25	7	50
1843 . .	8	40	15	—	4	85	6	65
1844 . .	7	52½	12	25	5	50	5	85
1845 . .	10	50	13	40	7	25	8	75
1846 . .	12	10	—	—	8	10	8	85
1847 .	12	25	15	—	7	—	8	85½
1848 . .	16	80	18	2½	—	—	8	75
1849 . .	11	13	—	—	—	—	6	65
1850 . .	11	20	20	—	—	—	9	45
1851 . .	10	—	14	77	5	½	6	82½
1852 .	8	40	14	52½	4	20	6	12½
1853 . .	9	80	14	—	5	25	7	87½
1854 . .	8	40	—	—	5	42½	6	82½

Познакомившись съ главными торговыми пунктами Васильскаго уѣзда и уяснивъ себѣ ихъ дѣятельность мы видимъ, что Васильскій уѣздъ по преимуществу былъ всегда земледѣльческимъ. Послѣдніе года передъ освобожденіемъ крестьянъ (1860 г.) подъ пашнями въ Васильскомъ уѣздѣ было 149871 десят. Хлѣба не только всегда доставало на продовольствіе жителей, но онъ всегда вывозился. Кромѣ хлѣба въ большомъ количествѣ разводился ленъ, а въ южной его части и конопля. Изъ этихъ матеріаловъ приготовлялись судовыя снасти: канаты и веревки. Въ 1860 году въ уѣздѣ было 5 канатныхъ и 4 прядильныхъ завода. Садоводство также давнымъ давно стало развиваться по всѣмъ селамъ, особенно въ приволжскихъ селахъ—Фокинѣ и Сомовкѣ. Въ садахъ обыкновенно виднѣлись кое гдѣ и пчельники. Особенно хорошо велись пчелы у черемисъ за Василемъ. Что касается до луговъ, то, вообще говоря нагорная сторона Васильскаго уѣзда всегда была бѣдна ими. Лучшіе луга были у Василя, по правому берегу Суры. (3) Въ 1860 году считалось въ уѣздѣ луговъ 17000 десятинъ.

Въ это же время лошадей въ уѣздѣ было 23400, рогатаго скота 19727, овецъ 49497, свиней 11892. Гораздо большее пространство было покрыто лѣсами, а именно 125440 десят., изъ коихъ 52941 десят. строеваго, но лѣса эти преимущественно на лѣвой сторонѣ Волги.

Вся заволжская сторона, бѣдная пашнею, жители ея почти исключительно заняты лѣсными промыслами—выдѣлкою телѣгъ, колесъ, осей, тканьемъ рогожъ и мелкими издѣліями на токарныхъ станкахъ. (3) Въ 1860 году въ Васильскомъ уѣздѣ считалось 196 заводовъ, производившихъ товару на 123000 рублей; изъ нихъ 62 кожевенныхъ, 24 овчинныхъ, 19 клееваренныхъ, 5 канатопрядильныхъ, 2 винокуренныхъ, 3 воскобойныхъ, 1 стеклянный (въ сел. Юринѣ), 21 кирпичный, 4 прядильныхъ, 1 горшечный, 8 поташныхъ, 6 свѣчныхъ, 5 солодовенныхъ, 3 рогожныхъ, 1 шерстобойня, 17 красильныхъ, 14 маслобойныхъ.

Въ заключеніе мы должны сказать, что съ прекращеніемъ тѣхъ безпорядковъ, которые въ прошломъ столѣтіи сковывали малѣйшія проявленія промышленности—Васильскій уѣздъ всегда былъ однимъ изъ самыхъ передовыхъ уѣздовъ Нижегородской губерніи въ дѣлѣ оживленія сельской промышленности и этимъ достигъ того, что почти нѣтъ мѣста въ губерніи, гдѣ бы крестьяне пользовались такимъ достаткомъ, какъ здѣсь.

ГЛАВА V.

Мы уже сказали, что Васильскій уѣздъ, по преимуществу земледѣльческій. До освобожденія крестьянъ здѣсь было много селъ какъ удѣльныхъ, такъ и государственныхъ крестьянъ, но громадное большинство ихъ было въ вотчинномъ владѣніи помѣщиковъ. Такимъ образомъ намъ бы слѣдовало теперь выяснить какимъ представлялось въ ту эпоху экономическое состояніе какъ мелкаго крестьянскаго хозяйства всѣхъ трехъ видовъ, такъ и крупнаго—помѣщичьяго. Но если бы мы взялись за эти вопросы, то они потребовали бы весьма обширнаго изложенія и долгихъ непосильныхъ намъ изслѣдованій. Поэтому, чтобы восполнить этотъ пробѣлъ

мы приводимъ здѣсь біографію одного изъ вотчинниковъ предшествовавшей эпохи, въ которой хотя на единичномъ и исключетельномъ примѣрѣ, мы познакомимся съ системою помѣщичьяго хорошаго хозяйства и даже отчасти съ крестьянскимъ хозяйствомъ и его отношеніемъ къ помѣщику. Кромѣ того мы очень рады воспользоваться этимъ, чтобъ пріобщить къ историческому очерку Васильскаго уѣзда біографію того человѣка, который для многихъ изъ его жителей долженъ быть памятенъ и по своимъ личнымъ высокимъ качествамъ и думаемъ, что жизнеописаніе людей бывшихъ представителями въ извѣстную эноху въ данной мѣстности даже необходимая принадлежность ея исторіи. Такъ какъ ни гдѣ ходъ просвѣщенія и развитія края въ какомъ бы то ни было отношеніи не стоитъ въ такой тѣсной зависимости отъ отдѣльныхъ личностей, какъ въ скромной деревенской средѣ.

Около ста лѣтъ тому назадъ, въ Васильскомъ уѣздѣ поселился человѣкъ, который. почти не соприкасаясь съ оффиціальной службой въ уѣздныхъ учрежденіяхъ, тѣмъ не менѣе въ теченіи 50-ти слишкомъ лѣтъ стоялъ во главѣ его и своимъ примѣромъ—строгой жизнью, трудомъ и заботами о населеніи успѣлъ на долгое время повліять на складъ жизни если не всего уѣзда, то всѣхъ окрестныхъ селъ и деревень. Мы говоримъ о Василіи Львовичѣ Демидовѣ.

Василій Львовичъ Демидовъ родился въ 1771 г., воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1788 г. участвовалъ въ сраженіи противъ Шведовъ у острова Гогланда, въ 1791 году на кораблѣ Наврхія дрался противъ Турокъ. Въ 1798 году послѣ продолжительной болѣзни и неудачной операціи, съ разрѣшенія отца своего Льва Прокофьевича онъ оставилъ службу и по приказанію его поселился въ селѣ Быковкѣ Васильскаго уѣзда. У Льва Прокофьевича были большія вотчины здѣсь и за Волгою, на Ветлугѣ, управленіе всѣми этими имѣніями онъ поручилъ сыну. Имѣнія эти были не только безъ всякой организаціи, но едва обитаемы; большая часть земли была покрыта дремучими лѣсами, порослью, болотами. По переѣздѣ въ деревню, Василій Львовичъ съ энергіей принялся приводить все въ порядокъ, расчищать пашню

и луга, разбивать поля, сады и огородъ. Вскорѣ онъ закрылъ винокуренный заводъ, бывшій въ Быковкѣ: съ одной стороны въ виду того, что съ обложеніемъ его казенными пошлинами, онъ становился малодоходнымъ, съ другой изъ личнаго отвращенія къ пьянству, которое онъ постоянно и упорно преслѣдовалъ.

Полевое хозяйство у Василья Львовича было трехпольное, но тѣмъ не менѣе онъ сѣялъ и кормовыя растенія. Если въ нихъ онъ еще не видалъ одно изъ средствъ къ улучшенію земли непосредственнымъ разрыхленіемъ почвы, за то отлично понималъ ихъ превосходство въ откармливаніи скота. Онъ началъ сѣять дятловину (клеверъ), эспарцетъ и люцерну. Всѣ эти посѣвы представляли новинку въ здѣшнемъ краю и чрезвычайно интересовали Василія Львовича. О результатахъ опытовъ какъ посѣвовъ, такъ и кормежки скота онъ постоянно и акуратно сообщалъ въ Москву своему отцу. Отецъ же въ свою очередь въ письмахъ всегда помогалъ ему и совѣтами и участіемъ. Левъ Прокофьевичъ былъ и самъ очень умный, образованный и опытный человѣкъ въ особенности въ дѣлѣ садоводства. Въ началѣ же своего хозяйства Василій Львовичъ въ первый разъ сдѣлалъ опытъ посѣва картофеля, который до того времени въ этой сторонѣ не былъ извѣстенъ: ему прислалъ какъ рѣдкость Левъ Прокофьевичъ всего нѣсколько клубней. Картофель принялся отлично. Василій Львовичъ берегъ его больше всего и мечталъ, какъ о весьма заманчивой возможности впослѣдствіи употреблять его какъ кормъ для скота. Усовершенствованныхъ полевыхъ орудій въ тѣ времена не знали; соха да борона заправляли всѣмъ дѣломъ, хотя зачатки усовершенствованій обработки являлись и тогда. Такъ, на первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія Левъ Прокофьевичъ пишетъ Василію Львовичу: „а посѣявъ (люцернъ) не худо круглыя чурбашки разъ прокатить, кои комья сгладятъ". Вотъ начало примѣненія нашихъ теперешнихъ катковъ. Василій Львовичъ собиралъ съ люцерна и семена, а остатки ихъ продавалъ черезъ отца въ Москвѣ по 12 руб. ассигн. за пудъ. Левъ Прокофьевичъ вскорѣ умеръ и Василій Львовичъ ставъ сомостоятельнымъ хозяиномъ еще съ большею энергіею принялся за хозяйство.

Первые годы скотъ у Василія Львовича велся не удачно, то одиночные случаи смерти, то падежи цѣлаго стада приносили значительные убытки. Но Василій Львовичъ отыскалъ скоро причину: съ одной стороны вслѣдствіе большихъ запасовъ люцерны, эспарцета и дятловины, этотъ жирный кормъ давался скотинѣ безъ мѣры, съ другой—крестьяне при недостаткѣ средствъ не принимали никакихъ мѣръ противъ падежей. Рядомъ умныхъ и энергичныхъ распоряженій Василій Львовичъ привелъ все въ порядокъ и скотъ пересталъ вымирать. Вотъ, на примѣръ, приказъ Василія Львовича о наблюденіи за скотиной:

„Господи! избави насъ всѣхъ и каждаго, отъ праведнаго твоего прещенія и помилуй. Впрочемъ когда мы сами въ отношеніяхъ къ жизни нашей не радимъ, или предадимся неосторожностямъ, то вслѣдствіе оныхъ, Богъ по законамъ правды своей, попущаетъ. Напримѣръ: кто носитъ огонь неосторожно или въ строеніяхъ разводитъ его неумѣренно, отъ сего возникаютъ пожары! Въ таковыхъ и многихъ подобныхъ случаяхъ Онъ, какъ сердобольный Отецъ, повелѣваетъ: бѣды наши самими призванныя, изгонять. Напримѣръ: пожаръ тушить, за что, чѣмъ раньше и торопливѣе принимаемся, тѣмъ скорѣе зло прекращается и менѣе строенія погибаетъ.

Выборный Михайла Семіоновъ! О семъ намѣкаю съ тѣмъ, чтобы ты внушалъ это и нижеслѣдующее всѣмъ крестьянамъ, а они бы женамъ и дѣтямъ своимъ.

Слушай:

У насъ въ сосѣдствѣ несчастіе: падежъ рогатаго скота!

По этому:

Объявить всѣмъ нашимъ подчиненнымъ, чтобъ въ тѣ селенія ходить, а паче ѣздить не дерзали, да и на свои дворы изъ заразныхъ мѣстъ лошадей съ телѣгами не впускали, а пастухи сторонній скотъ въ стада свои. У кого окажется заболѣлая скотина, о томъ ея хозяинъ въ тотъ же часъ старостѣ и тебѣ сказалъ бы, и скотину ту на дворѣ своемъ загналъ бы въ загородку, а въ стадо не пускалъ бы. Если же на другомъ и третьемъ дворѣ случится

тоже, и тѣмъ сдѣлается подозрѣніе, что зараза въ сельскій скотъ приходитъ, то нимало немедля распорядись и строго прикажи тако:

1) На лугу, или въ удобномъ мѣстѣ обнести изъ жердей загородку, въ кою овецъ и телятъ съ паствы загонять для начовокъ, храня, чтобы ни тѣ, ни другіе не прорывались и въ село не входили.

2) Въ околицѣ или въ удобномъ мѣстѣ обнести изъ двойника загородку или стойло, въ кою лошадей или жеребятъ съ паствы загонять для ночевокъ, а на дворы не брать кромѣ для накормки тѣхъ лошадей, которыя необходимы на другой день въ работу, наблюдая, чтобъ изъ стада и стойла ни тѣ, ни другія въ село не врывались.

3) Рогатую скотину на паству не гонять, а держать на дворахъ, гдѣ кормить и поить, а со двора или на улицу отнюдь не выпускать.

4) Наряжать отъ каждаго пая по человѣку на день, чтобъ каждый изъ нихъ съ ранняго утра до ночи въ своемъ участкѣ наблюдалъ, чтобъ ни изъ загородокъ, ни съ паствы овецъ, или лошадей, ни со двора скота на улицѣ не было. Если же это случится, то первыхъ тотчасъ отгоняли бы въ стадо, или тѣ загороди и стойло со взысканіемъ твоимъ оплошности на пастухахъ, а послѣднихъ т. е. скотину на дворъ къ хозяину, коего за спускъ сѣки.

5) Дней черезъ 8 или 10 окажется явно: на коихъ дворахъ зараза есть и на коихъ нѣтъ.

6) Тогда, т. е. дней черезъ 10, рогатую скотину съ благополучныхъ дворовъ гонять по прежнему. А лошадей и овецъ все пася днемъ, гдѣ слѣдуетъ, а на ночи въ загородку; на дворы же отнюдь не разбирать, кромѣ нужныхъ на другой день для работы. Кто жъ съ неблагополучнаго двора скотину въ стадо выпуститъ, того какъ и хозяина дома, высѣчь нещадно и велѣть имъ тотчасъ свою скотину изъ стада взять домой.

7) Всѣмъ хозяевамъ, у коихъ на дворѣ, которая скотина задумается, станетъ безъ жвачки, унылою, худо ѣсть, а дойная и

доить перестаетъ, и тѣмъ подастъ причину выразумѣть, что она зачумѣла, то тотъ же часъ хозяинъ сказывалъ бы старостѣ, и тебѣ, а ты вели старостѣ ту минуту взять человѣка въ помощь хозяину, подозрительную скотину вывесть на зады двора, ее убить, подлѣ нее вырыть яму въ 3 аршина глубины, въ оную скотину столкнувъ зарыть затаптывая. А люди выкупались бы въ водѣ, дабы не перенести бѣду домой.

8) Черезъ 10 вышеозначенныхъ дней, хотя съ благополучныхъ дворовъ скотина и станетъ выгоняться на паству въ поле, но съ тѣхъ дворовъ, гдѣ оказывалась скотина зачумѣлая и была убита, прочую скотину въ стадо не выпущать, безъ особеннаго господскаго разрѣшенія и за соблюденіемъ того, наблюдать строжайше; вмѣстѣ съ тѣмъ, для заключенной на дворахъ скотины, нарядомъ изъ ряду посылать накашивать травы и оную привозить, складывая на улицѣ у калитки тѣхъ дворовъ, примѣрно по $1/4$ воза, или смотря по скотинѣ побольше.

9) Исполняя вѣрой и правдой таковыя мѣры предосторожности, надѣяться должно, что Господь прекратитъ несчастіе съ потерею малаго числа скота. Въ такомъ случаѣ, кто изъ хозяевъ не измѣнитъ и въ самомъ началѣ хвори скотины тебѣ и старостѣ объявитъ, то за убитую получитъ половинную, чего она стоила плату. Но кто измѣнитъ и о заболѣваніи скотины тотчасъ не объявитъ, да узнается о томъ мимо хозяина, или скотина уже сильно разхворается, отъ медленнаго о ней объявленія, таковымъ, хотя и убьютъ ее, но платы не дается и хозяинъ высѣченъ будетъ; если же у кого скотина умретъ на дворѣ, то тоже платы не будетъ, а хозяинъ будетъ высѣченъ и обритъ, какъ измѣнникъ порядка и злой дуракъ.

10) Земскому ежедневно съ означеніемъ чиселъ записывать: у кого изъ раннихъ объявителей о болѣзни какая скотина убита, съ вѣрнымъ навѣданіемъ отъ другихъ кростьянъ: чего она стоила А у позднихъ объявителей, убитой скотины и не оцѣнивать, но все таки записывать".

Приписка карандашемъ: „Но Милостію Божіею! падежъ не возникалъ".

Съ теченіемъ времени Василій Львовичъ купилъ у г-жи Пашковой нѣсколько экземпляровъ чистой холмогорской породы и привелъ свое стадо въ такой видъ, что оно было лучшимъ въ уѣздѣ. До сихъ поръ старики хозяева помнящіе это стадо, не могутъ безъ увлеченія о немъ разсказывать. Въ Быковкѣ существовалъ и конный заводъ, хотя не большой, 6-ть великолѣпныхъ жеребцовъ завода Гр. Орловой были приведены изъ Москвы для завода.

Кромѣ того у Василія Львовича было громадное стадо свиней. На рѣчкѣ Ургѣ онъ поставилъ водяную мукомольную мельницу. Благодаря совѣтамъ и поученіямъ Льва Прокофьевича въ Быковкѣ въ скоромъ времени появился прекрасный яблонный садъ грунтовые сараи съ вишнями и грушами великолѣпныхъ сортовъ, которыя однажды были поднесены Василіемъ Львовичемъ даже на царскій столъ. Въ глубинѣ сада была оранжерея съ персиками, обрикосами, сливами и виноградомъ; повсюду посажены въ строгомъ порядкѣ, прежнихъ помѣщичьихъ садовъ—кружовникъ, малина, смородина и другія ихъ необходимыя принадлежности. Въ лугахъ близь липовыхъ лѣсовъ расположены были два пчельника: одинъ крестьянскій, другой Василія Львовича. Пчельникъ Василія Львовича достигалъ довольно крупныхъ размѣровъ; такъ около 1812 года, въ немъ было 200 слишкомъ ульевъ. Лѣсовъ у него было не мало, не смотря на это, онъ старательно наблюдалъ за ихъ сохранностью. Вырубки лѣса производились главнымъ образомъ на крестьянскія и свои надобности и притомъ въ строгой постепенности, т. е. участками: весь лѣсъ былъ разбитъ на дѣлянки, окаймленными лѣсными дорогами, по которымъ наблюдали полѣсовные за порубками. Порубки наказывались весьма строго: за срубъ дерева, стоящаго 1 р. бралось до 25 р. ассигн. штрафу. Но порубокъ никогда и не было.—Поля обработывались великолѣпно. Видя въ этомъ основу своихъ доходовъ, Василій Львовичъ въ особенности наблюдалъ за ними. Всѣ поля обработывались своими крестьянами. Говорятъ, что рыхлость почвы доводилась до большаго совершенства, чѣмъ даже теперь съ усовершенствованіемъ орудій. При большомъ количествѣ скота и жирномъ кормѣ, удобреніе было обильное. На его приходо-расходной книгѣ въ видѣ сельско-хозяйственнаго девиза написано слѣдующее прав-

самого начала іюня подъ навозъ десятины разрѣзывать въ квадратъ каждую на 400 кучъ, кои составлять изъ 200 добрыхъ возовъ; начинать унаваживать около 5 іюня и повозможности скорѣе запахивать и зарывать отъ солнца, иначе сила его пропадетъ". Василій Львовичъ въ началѣ сѣялъ самые разнообразные хлѣба, а именно: рожь, пшеницу озимую, пшеницу арнаутку, скороспѣлку, горохъ, просо, овесъ, бѣлый ячмень, боръ, мадію, голый овесъ, коноплю и т. д. Вѣроятно впослѣдствіи онъ пришелъ къ заключенію, что многіе хлѣба сѣять безвыгодно, такъ какъ они или не по климату или не по почвѣ или, наконецъ на нихъ нѣтъ требованія. Подъ конецъ онъ сталъ сѣять только: рожь, пшеницу арнаутку, ячмень и овесъ.

Хозяйство Василія Львовича было доведено до такого совершенства, что вѣроятно о немъ извѣстно стало и людямъ науки, потому что однажды въ Быковку пріѣхалъ директоръ Петровской академіи съ цѣлью ознакомиться съ его хозяйствомъ и былъ въ восторгѣ отъ него.

Домоводство Василія Львовича отличалось замѣчательной организацѣей и порядкомъ: погреба, наполненные соленіемъ, вареньемъ, молочными продуктами; подвалы наполненные фруктами, кореньями, водками, наливками и травниками своего приготовленія; кладовыя засыпаны сластями и пряностями, наконецъ сундука заваленные холстами, скатертями своего тканья—все это представляло картину необыкновеннаго довольства и достатка, но достатки разумнаго, въ которомъ глазъ наблюдателя видѣлъ отвѣтъ не на требованія роскоши и нѣги... нѣтъ, одна лишь потребность жизни въ строгомъ но прекрасномъ смыслѣ этого слова лежали въ основѣ этого достатка. На приходорасходной книгѣ Василія Львовича на заглавномъ листѣ написано слѣдующее изреченіе: „Узы семействъ возраждаютъ естественно желаніе собственности и заставляютъ уважать ее". Подъ этими словами сдѣлана рукою Василія Львовича позднѣйшая приписка карандашомъ: „а не болѣе". Эти три краткихъ слова говорятъ сами за себя въ нихъ вылился весь смыслъ и характеръ жизни Василія Львовича. Расчетливая жизнь заставляла его считать каждую копѣйку, но тамъ, гдѣ онъ считалъ

и приличнымъ и нужнымъ показать щедрость, его повидимому пристрастный взглядъ на копѣйку изобличалъ широкую и притомъ чрезвычайно чуткую натуру ко всему изящному. Приведемъ какъ примѣръ этого постройку двухъ Быковскихъ церквей. Старая церковь была построена въ 1711 году во имя Знаменія Пр. Богородицы. Въ 1763 году она была перестроена, а въ 1830 годахъ за ветхостью сломана и на мѣстѣ ея поставленъ памятникъ. Въ 1830 году были построены и освящены въ Быковкѣ двѣ каменныя церкви. большая холодная и малая теплая; обѣ отличаются строгостью стилей, простотою и изяществомъ.

Малая церковь очень проста—въ строго Іоническомъ стилѣ. Она была построена Василіемъ Львовичемъ безъ помощи архитектора.

Большая же гораздо роскошнее—въ чистомъ Коринѳскомъ стилѣ. Архитекторъ Л. В. Даль былъ пораженъ художественностью идеи, строгостью выполненія стиля и замѣчательною точностью и прочностью постройки.—Большая Быковская церковь стоила до 60000 руб. ассиг., а малая около 5000 руб. ассиг. Всѣ расходы на церкви Василій Львовичъ дѣлалъ изъ своихъ собственныхъ суммъ. Когда же церкви были готовы, то онъ высказалъ желаніе, чтобъ и народъ по силѣ и возможности принялъ участіе въ сооруженіи храма и послалъ по селу кружку собирать на колоколъ. Когда ходившіе съ кружкою вернулись, то въ кружкѣ оказалось.... 1 1/2 руб. ассиг.!!! Отъ старой церкви не осталось ничего. Одно только напрестольное Евангеліе да апостолъ въ малой церкви на нихъ слѣдующія надписи.

Надпись на Евангеліи: 1705 года іюля куплена книга сія Святое Евангеліе на церковное строеніе на мирское подаяніе по сбору трудолюбивыхъ мужей Василія Григорьева да Данила Семенова по благословенію преосвященнѣйшаго Ісаія Митрополита Нижегородскаго и Алатырскаго къ церкви знаменія Пресвятыя Богородицы Знаменія села Быковки Барминской волости.

Надпись по листамъ на апостолѣ:

1706 года іюля Нижегородскаго уѣзда Закудемскаго стану

Барминской волости села Быковки церкви Знаменія Пресв. Богородицы приложено прикладу сія богодохновенная книга Апостолъ, а куплена на сборныя деньги а сборы сбирали крестьяне Василій Григорьевъ Данила Семеновъ труждались сбирали по обѣщанію ради душевнаго спасенія и телѣснаго здравія.—Заботы о церкви шли далѣе. Онъ снабдилъ ее всею необходимою утварью. При этомъ, будучи самъ чрезвычайно бережливъ и аккуратенъ, онъ старался внушить это и причу охраняющему церковную утварь и постоянно напоминалъ объ этомъ, напримѣръ: до сихъ поръ въ цѣлости ящичекъ, въ которомъ находятся муро, ножницы и губка которыя употребляются при крещеніи дѣтей. На этомъ ящикѣ прекраснымъ славянскимъ шрифтомъ на писано рукою Василія Львовича слѣдующее: „При крещеніи, послѣ дѣйствія губкою необходимо оную отжимать крѣпко и, не кладя въ сей ящикъ, дать ей просохнуть, иначе ноженки заржавятъ, а ящичекъ разбухнетъ и расклеится. По крещеніи же, приложеннымъ полотеньчикомъ да оботрутся ноженки и скляночки чисто. Христаради, и сіе наблюдайте. За что да увеселитъ Васъ посланница Божія: совѣсть“. Далѣе онъ установилъ чинъ богослуженія, т. е. выбралъ самый простой и удобоисполнимый строй пѣнія. Мало того онъ строго наблюдалъ за тѣмъ чтобъ въ церкви крестьяне стояли чинно. Всѣ женщины обыкновенно становились слѣва, крестьяне справа. Онъ наблюдалъ и затѣмъ, чтобъ церковь посѣщалась народомъ; постоянно вразумлялъ раскольниковъ, призывая ихъ къ себѣ въ кабинетъ, онъ по долгу бесѣдовалъ съ ними и многихъ обратилъ въ православіе. Съ раскольниками онъ обращался кротко. Однажды во время крестнаго хода, когда Василій Львовичъ шелъ впереди народа, съ крестнымъ ходомъ повстрѣчался Быковскій крестьянинъ Шатуновъ—ярый раскольникъ. Поровнявшись съ образами. Шатуновъ не снялъ шапки. Василій Львовичъ тотчасъ же вышелъ изъ крестнаго хода и остановивъ Шатунова, кротко и спокойно спросилъ его: „Скажи Шатуновъ, по какой причинѣ, встрѣтивъ шествіе съ образами и хоругвями, ты не снялъ шапки“?

„Чужому Богу поклонишься, свово поругашъ“ отвѣчалъ раскольникъ.

„А развѣ у насъ не одинъ Богъ? И если не одинъ, то гдѣ же находится твой Богъ?“ Шатуновъ объяснилъ, что его Богъ у него на полкѣ.

Замѣчательны вообще отношенія Василія Львовича къ своимъ крестьянамъ. Для пьяницъ, воровъ, лѣнтяевъ—онъ былъ грозой и бичемъ; наоборотъ, не было добрѣе и ласковѣе человѣка для хорошихъ людей. Прилагая всѣ старанія для того, чтобы крестьяне пользовались всевозможными благодѣяніями, онъ не допускалъ никакой помѣхи этому и малѣйшій проступокъ былъ оплаченъ по справедливости.

Вотъ рядъ приказовъ его, изъ которыхъ всякій читатель можетъ самъ судить насколько ясно, отчетливо и сильно сознавалось въ душѣ его всякое общественное благо:

„Михайло Семіоновъ! Призови къ себѣ, бывшихъ на повальномъ обыскѣ крестьянъ и въ услышаніе имъ вели прочитать слѣдующее:

„Кривошевъ издавна, не имѣлъ о себѣ добраго мірскаго мнѣнія и находился въ подозрительномъ поведеніи, да и едва ли не былъ укоряемъ въ воровствѣ. Къ тому въ прошломъ іюлѣ онъ обокралъ Ширяева, въ чемъ на утро же оказались вѣрные свидѣтели и именно: 1-е его слѣдъ, 2-е изъ покраденныхъ вещей платокъ и холстинка, скрытые у него подъ печью (самъ же онъ необыкновенно рано утромъ изъ дома уѣхалъ), почему по возвращеніи въ село былъ арестованъ и представленъ къ становому. О всемъ томъ сдѣлалось извѣстно всему селу.

„Что-жъ это значитъ, когда становой на обыскѣ спросилъ о поведеніи Кривошева, то Цаплинъ отвѣтилъ, что за нимъ ни какого худа не знаетъ? а прочіе 11 человѣкъ промолчали! Чѣмъ вмѣсто того, чтобы помогать начальству искоренять зло, а они напротивъ оное укрываютъ и начальство затрудняютъ, измѣняя порядку и законамъ!

„Поэтому за измѣну правдѣ, должно дать имъ урокъ, что бы таковое зло не вошло въ обычай, то на первый разъ взыщи для положенія въ мірскую рекрутскую сумму штрафа съ Цаплина 20

съ Салдатова, Кривошева, Суханова, Софронова, а Синицыну, Ревину, Куликову, Естифѣеву и Тимину дай по 100 лозановъ, но если изъ сихъ четверыхъ кто внесетъ за себя рубль серебромъ, таковаго не наказывай—будетъ съ него. (Интересно, что были такіе, которые предпочитали 100 лозановъ). Буде же впредь кто подобно имъ измѣнитъ, то штрафованы будутъ строже. О всемъ ономъ доведи до свѣдѣнія и прочихъ крестьянъ. 20 сентября 1844".

Средняго пая Надзирателю

Семіону Кривошеву.

Тебѣ Надзирателю вѣрой и правдой наблюдать за сущими въ паю, чтобъ ни кто:

1) часто и безъ нужды на базары не ѣздилъ, отлучившійся же по дѣлу, обращался бы домой благовременно и ни мало не поздно.

2) Не кстати на базарѣ, да и дома до пьяна не напивался.

3) Съ подозрительными людьми: шаталами, мотами, пропойцами не знакомился, таковыхъ ни къ себѣ въ домъ не принималъ, ни самъ ихъ не навѣщалъ.

4) Ни въ паю, ни внѣ онаго не дерзалъ играть въ орлянку.

5) Не отлучался безвременно изъ села, паче же ночью.

6) Не отлучался ночью и съ двора своего.

7) Не продавалъ, ни даромъ не давалъ, ниже въ милостину не подавалъ: дровъ, сѣна, мякины и соломы; если же двухъ послѣднихъ у кого накопится много, то излишнія для продажи испрашивалъ бы позволенія у выборнаго, а безъ сего отнюдь бы не продавалъ. Равно свою тягловую землю въ наемъ не отдавалъ, а засѣвалъ бы самъ для себя.

8) Сверхъ вышеозначеннаго не вдавался бы ни въ какіе зазорные, предосудительные для себя и вредные для другихъ поступки, о каковыхъ, что безчестно и дурно, о томъ каждому его совѣсть внушаетъ.

Если же кто въ кой изъ сихъ и прочихъ порокъ впадетъ, то тебѣ подъ страхомъ суда Божія не напрасно, но и безъ потачки, ни мало медля о томъ доносить старостѣ и выборному. Если же они, или самъ я узнаемъ мимо тебя, то причту къ твоему нерадѣнію о порядкѣ, потачкѣ распутному и измѣнѣ, а потому за каждый разъ взыщется съ тебя денежный штрафъ. марта 31 дня 1843 года.

В. Демидовъ.

Выборный Михайло Семіоновъ?

Изъ крестьянъ села Покр. Майдана, нѣкоторые испортя свои сердца и разсудки, слишкомъ забываютъ велѣнія Божіи и порядки мірскіе, отчего почасту впадаютъ въ знакомство съ людьми злочестивыми, а отъ сего въ шатаньѣ, къ домоводству лѣность и развращеніе нравовъ, а всѣмъ симъ порокамъ начало: пьянство, а конецъ: печаль семействомъ ихъ, наказаніе и бѣдность! Если на таковое зло, паче же по заразительности отъ онаго, не возбудимъ мы своего негодованія, а напротивъ станемъ къ оному равнодушны, то оно возрастетъ до обычая, до соблазна многимъ крестьянамъ, особонно-жъ оплошливымъ и ихъ дѣтямъ къ собственнымъ бѣдамъ, а родителямъ и семействамъ ихъ слезамъ, да и намъ предержащимъ властямъ: къ безпокойству, безчестію и отвѣтамъ предъ правительствомъ, паче же и предъ Богомъ. А чтобъ по возможности избѣгнуть намъ отъ сихъ угрозъ и тѣ безчинства умалить, то приказываю тебѣ назначить человѣка трезваго, вѣрнаго, умнаго, ревностнаго къ благочестію, коего назови и называть: надзиратель.

Надзирателю внуши (о крестьянахъ осрамляющихъ себя зазорнымъ поведеніемъ или пьянствомъ, которые будутъ отдаваться подъ его бдительный присмотръ), что должность его состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Отданный подъ присмотръ, чтобы безъ спроса у выборнаго и у него, надзирателя, не дерзалъ бы отлучаться на базары. ниже въ какія другія селенія по дѣламъ своимъ, а который безъ спроса отлучится, о таковомъ ему надзирателю вѣдать и не укоснительно вотчинному начальнику доносить.

2) Который же по спросу и по дѣльной надобности отпущенъ будетъ, то бы онъ, возвратясь домой, являлся для показу себя: по лѣтамъ прежде пригона стадовъ, а по зимамъ прежде сумерокъ, выборному и надзирателю. А если въ это урочное время не возвратится или на показъ себя не явитъ, или и явитъ, да будучи подъ хмѣлемъ, о таковомъ доносить вотчино-начальнику.

3) Если къ которому изъ таковыхъ будутъ приходить въ домъ сторонніе подозрительные люди, или который и безъ стороннихъ будетъ напиваться въ домѣ своемъ до пьяна, о томъ доносить съ приводомъ пьянаго къ выборному.

4) Изъ таковыхъ же ему надзирателю порученныхъ, да и изъ прочихъ на нихъ похожихъ, кто окажется въ какомъ бы то ни было зазорномъ поступкѣ, о таковомъ доносить выборному.

Нынѣ же надзирателю подъ вышеозначенный надзоръ и наблюденіе отдать мужиковъ: Андрея Іевлева Жаркова, Сергѣя Матвѣева Сысуева и Ивана Дмитріева Кобякина; о чемъ симъ подчиненнымъ особенно объявить и съ ихъ стороны исполненіе вразумить. А впредь кто изъ крестьянъ будетъ оказываться въ подобныхъ подлыхъ и вредныхъ поступкахъ, таковыхъ подъ таковой же надзирателю присмотръ подчинять съ запрещеніемъ имъ безъ спросовъ отлучаться, а прочее выполнять. Съ полученія сего тотчасъ собрать сходъ, и на ономъ приказъ сей внятно прочитать къ свѣдѣнію всѣхъ крестьянъ, изъ которыхъ множайшихъ добрыхъ и любящихъ благочестіе приглашаю, прошу и съ ихъ стороны оказывать содѣйствіе къ укрощенію распутствъ: надзирателю, выборному и мнѣ, для гоненія разврата и пьянства, кои да будутъ прокляты. Примѣрами-жъ добраго своего житія и христіанскими совѣтами блуждающихъ оберегать для удерживанія въ вотчинѣ или обществѣ своемъ благочестіи, за которое Создатель справедливый Богъ нашъ не оставитъ насъ своею Благодатію и прочими добрыми спорыньями ущедритъ.

27 февраля 1838. В. Д.

Быковка.

Съ онаго списать копію и отдать надзирателю для твердаго вѣданія своей должности, а подлинный держать при вотчинныхъ бумагахъ.

PS. Кто изъ отданныхъ надзирателю подъ присмотръ, раскаявшись въ развратномъ поведеніи своемъ, придетъ въ разумъ и въ благочестивомъ житьѣ пробудетъ три года безукоризненно, таковаго тогда похваля обласкать и изъ подъ присмотра освободить. Само собою разумѣется, если опять впадетъ въ прежніе пороки, то таковаго снова отдать подъ присмотръ. Надзирателемъ выбранъ крестьянинъ Сергѣй Ивановъ Подгорновъ.

Отданы подъ присмотръ: 1838 года Февраля 28: Андрей Іевлевъ Жарковъ, Сергѣй Матвѣевъ Сысуевъ, Иванъ Дмитріевъ Кобякинъ.

10-мая: Петръ Архиповъ Мословъ, Иванъ Филиповъ Талановъ, Иванъ Степановъ Макишевъ, Афонасій Абрамовъ Осиповъ, Василій Яковлевъ Кривошевъ и Иванъ Козминъ Мякишевъ.

Нельзя не обратить вниманія, на поземельное устройство крестьянъ у Василія Львовича. Начавъ хозяйничать въ деревнѣ онъ понялъ, что устроивъ солидно крестьянъ, онъ увеличитъ ихъ средства, а этимъ самымъ и средства помѣщика. Основываясь на этомъ взглядѣ, онъ распредѣлилъ землю такимъ образомъ: На каждое тягло въ двѣ души возложена была обязанность обработать въ пользу помѣщика 1 казенную десятину, въ каждомъ изъ трехъ полей и 1/3 десятины луга. За это тягло получало 3 казенныя десятины въ каждомъ полѣ и до 2/3 десятины луга. Но сверхъ того, крестьяне обязаны были исполнять работы при усадьбѣ, въ саду и огородѣ, заготовлять дрова ѣздить на почту, ставить зерно на пристань,держать караулы, подвозить различные матеріалы и т. п. Кромѣ земли и луговъ крестьяне получали до 6 десятинъ стараго лѣсу на каждыя 200 тяголъ. Всѣ работы въ пользу помѣщика распредѣлялись всегда по тягламъ, т. е. каждое тягло знало только свою работу, отвѣчало всецѣло за ея достоинство, а окончивши было свободно и не выжидало окончанія работъ другихъ тяголъ, опоздавшихъ по лѣни или по другимъ причинамъ. Въ свободное отъ работъ время, каждый крестьянинъ имѣлъ право отлучаться

и уѣзжать на сторону на какіе либо промыслы. Вслѣдствіе этого многіе крестьяне уходили въ извозъ или ѣздили въ Петербургъ и Москву ради торговыхъ предпріятій. Однажды къ Василію Львовичу пришелъ одинъ изъ Быковскихъ крестьянъ нѣкто Кирсановъ и сталъ ему предлагать 3000 руб. ассигн. за волю:

—За чѣмъ тебѣ воля? спросилъ его Василій Львовичъ.

—Торговать хочу, Батюшка Василій Львовичъ отвѣчалъ Кирсановъ.

—А я тебѣ развѣ мѣшаю торговать?

—Нѣтъ.

—Такъ зачѣмъ же тебѣ воля?

Съ твоихъ 3000—я богатъ не буду, а что у меня такіе богатые крестьяне я радъ и горжусь этимъ. (Торговые обороты Кирсанова простирались до 60000 р. ассигн. въ годъ). Если во время отсутствія крестьянина на него падала какая либо работа, то являлся его замѣститель, котораго онъ обыкновенно имѣлъ по найму.

Кромѣ того, крестьяне были обложены холстомъ и овчинами для одежды дворовыхъ людей: собиралось около 12 арш. съ тягла, холста и шкуръ, смотря по надобности, около 1 шкурки съ 10 тяголъ.

Праздниковъ крестьянамъ Василій Львовичъ никогда не устраивалъ, а вмѣсто этого по его предложенію крестьяне предпочли получать ежегодно къ розговѣнью на пасхѣ мясо. Съ этою цѣлью заблаговременно ставились на откормъ матерые волы, которые кормились 6-ть недѣль, и въ пятницу на страстной давалось на каждое тягло около 5 ф., а безтяглымъ по 3 ф. прекраснаго мяса.

Въ Свѣтлое Христово Воскресеніе всѣ старики приходили христосоваться и разговляться куличемъ и пасхой, и только тутъ давалось по стакану вина. Вообще кромѣ храмовыхъ и установленныхъ закономъ праздниковъ, Василій Львовичъ не позволялъ праздно шататься народу во имя черьвя, кузьки, гессенской мухи и другихъ нововведеній нашего времени.

Въ тѣ времена, когда еще и помысловъ не было объ учрежденіи по селамъ запасныхъ мірскихъ хлѣбныхъ магазиновъ, въ Быковкѣ давнымъ давно былъ основанъ Василіемъ Львовичемъ такой магазинъ и притомъ съ замѣчательной организаціей. Всякій

кто нуждался въ хлѣбѣ обращался въ магазинъ и бралъ нужное количество, съ обязательствомъ вернуть на слѣдующій годъ тоже количество хлѣба и непремѣнно того же превосходнаго качества. Онъ долженъ былъ доставить кромѣ того на каждую четверть ½ четверика проценту. Окрестныя села также имѣли право брать хлѣбъ изъ этого магазина, но непремѣнно за поручительствомъ Быковскаго крестьянина и подъ тѣмъ условіемъ. что если крестьянинъ не исполнитъ обязательствъ, то все село откуда этотъ крестьянинъ, лишается права пользоваться займомъ изъ Быковскаго магазина. Вслѣдствіе этого не было случаевъ неисполненія обязательствъ. Магазинъ иногда доходилъ до 3-ной пропорціи количества хлѣба. Тогда излишки продавались и деньги поступали въ Быковскій общественный капиталъ. Капиталъ этотъ имѣлъ также свою организацію. Онъ составлялся изъ описанной выше выручки съ хлѣбнаго магазина, изъ штрафныхъ денегъ и такъ называвшейся рекрутской обкладки: если у крестьянина былъ одинъ сынъ, которому приходилось идти въ рекруты, то онъ могъ внести въ общественный капиталъ извѣстную сумму опредѣляемую міромъ (отъ 5—500 р. ассигн.) и освобождался отъ рекрутства. Весь общественный капиталъ хранился въ опекунскомъ совѣтѣ. Онъ достигъ подъ конецъ 30,000 руб. ассигн. Проценты съ него иногда шли на общественныя нужды, напримѣръ: на отправку рекрутъ, на вспомоществованіе бѣднымъ крестьянамъ, потерпѣвшимъ отъ какого либо несчастія. Мірской капиталъ хотя былъ въ опекунскомъ совѣтѣ положенъ на имя Василія Львовича, но былъ неприкосновенъ съ его стороны; въ своемъ духовномъ завѣщаніи онъ убѣждаетъ дѣтей „хранить всѣ достоянія крестьянъ паче своей собственности.“ Впослѣдствіи этимъ капиталомъ Быковскіе крестьяне выкупились почти немедленно по освобожденіи отъ крѣпостной зависимости.

Въ тѣ времена и Быковка была не то, что теперь. Василій Львовичъ съ самаго пріѣзда начерталъ планъ построекъ и постоянно его держался: мало по малу Быковка вытянулась въ двѣ параллельныя линіи улицъ. Между ними черезъ извѣстныя пространства шли переулки, обсаженные березками; по склонамъ горы устроены были удобные съѣзды, окаймленные перилами. Вездѣ

прочные мосты и дамбы; нѣкоторыя дороги, подходящія къ Быковкѣ, также обсажены были березками. Подъ горою два прекрасные водопоя въ 3—4 колоды; у водопоевъ деревянная мостовая; повсюду виднѣлся порядокъ и чистота; каждую субботу улицы тщательно вымѣтались.

Между гнѣздами избъ были оставлены промежутки засаженные деревьями, какъ предохранительное средство отъ пожаровъ. Василій Львовичъ употреблялъ всѣ мѣры, чтобъ обезпечить народъ отъ этого пагубнаго бѣдствія. Въ Быковкѣ было до 6 пожарныхъ трубъ со всѣми приспособленіями для тушенія пожаровъ. Передъ каждыми 5, 6 избами былъ вырытъ колодезь. Нижегородцы того времени знавшіе организацію пожарнаго дѣла у Василія Львовича, говорили, что у него въ Быковкѣ пожарная команда лучше, чѣмъ въ самомъ Нижнемъ.

Въ другихъ сосѣднихъ деревняхъ Василія Львовича—Сарайкахъ и Покровскомъ Майданѣ, также было по 2 трубы. Когда убирался хлѣбъ и складывался въ клади, то къ кладямъ приставлялись 2 трубы и 2 сторожа. На дворѣ и на гуменникѣ по ночамъ иначе не дозволялось ходить, какъ съ фонаремъ: для чего первое время по субботамъ отъ барскаго двора посылался садовникъ со свѣчами, стекломъ и алмазомъ. Въ извѣстный часъ каждый изъ домохозяевъ, или кто нибудь изъ семейныхъ долженъ былъ стоять у воротъ, и если ему нужна была свѣча, или у него былъ разбитъ фонарь, то обходившій избы садовникъ поправлялъ фонарь и раздавалъ свѣчи. Съ теченіемъ времени обычай выходить на дворы съ фонаремъ, а не съ лучиной укоренился вполнѣ. Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ въ Быковкѣ не было ни одного пожара съ 1811 года. Мы приводимъ здѣсь одинъ изъ приказовъ Василія Львовича, касающійся этихъ пожарныхъ правилъ:

Села Покровскаго Майдана выборному

Михаилу Семіонову

Приказъ.

Обьяви крестьянамъ, веля вслухъ имъ прочитать сей приказъ, чтобы повсягодно доколѣ снѣгъ не покроетъ всю землю, дотолѣ

по ночамъ, какъ люди ложатся ко сну или уже и спятъ, овиновъ бы сушить не дерзали, а когда вѣтрено, то и въ день не дерзали бы, а сушили-бъ тольто когда безопасно. Но чтобъ не выходило о томъ недоразумѣнія, то-бъ они на сушенье у тебя спрашивались; а ты, буде не очень вѣтрено, то позволяй, а буде опасно, то запрещай. А кто въ противность таковаго порядка дерзнетъ, о томъ староста, десятники и очередные, обходные крѣпко досматривая, у таковыхъ теплины тотчасъ затушали бы и топильщиковъ къ тебѣ приводили бы, а ты таковыхъ ослушниковъ сѣки нещадно. А если ты о предписанномъ радѣть не будешь, то на тебѣ взыскивать стану, паче тѣхъ продерзныхъ.

Да нынѣ же крестьянамъ внуши, а потомъ и наблюди: когда кто изъ нихъ выстроитъ на планѣ избу, то бъ печи къ прочности дѣлали съ заботою, а трубы, которыя будутъ выходить близко къ коньку или шалому, то бъ выводили по крайней мѣрѣ вершковъ на 5, 6 выше конька, а кои трубы будутъ выходить изъ крыши не близко къ шалому, таковыя выводили бы вышиною сверхъ крыши аршина на 2 хоть и повыше. Итако соблюдая, полагали бы надежду на Господа Бога нашего, что спасетъ отъ гибельнаго пожара, не рѣдко бываемаго отъ выкида изъ трубы.

Да осмотри-ка и нынѣшнія ихъ трубы и коя окажется у крыши опасною, то тотчасъ вели хозяину сколько нибудь таковую надложить. Да перестали ли у тебя гонять скотину на пастбищѣ? Давно уже ей въ полѣ наѣдаться не чѣмъ, развѣ вредомъ и болѣзней.

11 ноября 1837. В. Д.
Быковка.

Едва только стало извѣстно въ русской медицинѣ оспопрививаніе, какъ Василій Львовичъ тотчасъ же выписалъ стеклышки съ лимфой. Онъ выучился у доктора Дитца (домашній докторъ князя Грузинскаго) ее прививать и съ тѣхъ поръ ввелъ обязательно оспопрививаніе по всѣмъ своимъ селамъ.

Обыкновенно братъ его Лавръ Львовичъ жившій въ Москвѣ доставалъ стеклышки съ лимфой, и когда пріѣзжали къ нему крестьяне изъ Быковки, то онъ сдѣлавши предварительно особый мѣшочекъ, вѣшалъ этотъ мѣшочекъ съ стеклышками на груди

какому либо крестьянину. Крестьянинъ не имѣя права снять мѣшечка подъ страхомъ наказанія, бережно доставлялъ его въ Быковку. Здѣсь Василій Львовичъ собственноручно снималъ съ груди посланнаго завѣтную ладонку.

Въ тотъ день, когда назначалось оспопрививаніе, пеклись цѣлыя блюда кренделей. Бабы съ дѣтьми рядами становились въ прихожей и поочередно подходили къ Василію Львовичу. Онъ же, давъ ребенку въ зубы крендель, собственноручно дѣлалъ надрѣзы ланцетомъ и впускалъ лимфу.—Впослѣдствіи эту обязанность исполнялъ одинъ изъ дворовыхъ. Бабы первое время ужасно пугались этого оспопрививанія, выли на все село и сзывая другъ друга говорили, что идутъ къ барину „робятъ колоть."

Порядки эти ввелись не въ одной Быковкѣ; многіе изъ помѣщиковъ благоговѣя передъ Василіемъ Львовичемъ, стали перенимать у него многое. Его ближайшимъ другомъ былъ Петръ Сергѣевичъ Станиславскій—человѣкъ высокаго ума, бывшій одно время исправникомъ и принесшій много пользы уѣзду своею дѣятельностію. Онъ жилъ въ с. Каменкѣ и среди своихъ крестьянъ съумѣлъ ввести также много прекрасныхъ порядковъ. Къ несчатію, не имѣя большихъ средствъ, онъ не могъ во всемъ слѣдовать Василію Львовичу.

Василій Львовичъ скончался на 91 году жизни, почти тотчасъ по освобожденіи крестьянъ въ 1861 году, всегда держась строгой, правильной жизни, онъ достигъ глубокой старости. До конца былъ бодръ и свѣжъ и умеръ тихо и спокойно, какъ праведникъ. Съ освобожденіемъ крестьянъ и съ его кончиной—многіе порядки измѣнились въ селѣ Быковкѣ. Но его нравственное вліяніе еще во всей силѣ держится въ этомъ краю и память о немъ еще долго не изгладится. Прахъ Василія Львовича покоится въ селѣ Быковкѣ у большой церкви.

Примѣчанія къ историческому очерку Васильскаго уѣзда.

1) Лекціи профессора Ключевскаго читанныя въ 188²/₃ годахъ на юридическомъ факультетѣ Московскаго университета.

2) Исторія Россіи т. I Соловьева.

3) Географическо-статистическій словарь Росс. Имп. Семенова 1863 года.

4) Лѣтопись Нестора.

5) Въ настоящее время эти кремневыя орудія хранятся у Пл. Ал. Демидова.

6) Такъ архитекторомъ Л. В. Далемъ былъ выкопанъ одинъ изъ такихъ горшковъ и доставленъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ кажется въ Румянцовскій музей.

7) Нижегородка А. С. Гацискаго.

8) Исторія Василя Г. Кудрявцева, Нижегород. Статист. сборникъ т. VI.

9) Краткій очеркъ исторіи и описаніе Нижняго Новгорода. Н. Храмцовскаго. Нижній Новгородъ 1857 года.

10) Казанская лѣтопись гл. XVI.

11) Опытъ Казанской исторіи. Рычкова.

12) Софійскій временникъ II. 357.

13) Нижегородскій лѣтописецъ лѣта седьмыя тысячи.

14) Исторія Карамзина т. VII.

15) Слѣдственное дѣло объ Иванѣ Берсенѣ и Өеодорѣ Жареномъ.

16) „Лукно“—лукошко см. словарь В. И. Даля.

17) Археологическіе акты т. I. стр. 144.

18) Волга Рагозина т. III.

19) **Rerum Moscovitarum commentarii.** Гербештейнъ.

20) Городскія поселенія въ Россійской Имперіи т. III стр. 301.

21) Дополнительная выписка изъ лѣтописей въ исторіи Карамзина VIII т.

22) Въ лѣсахъ Андр. Печерскаго (Мельникова) т. III стр. 254 и 365.

23) Смутное время самозванца. Костомарова.

24) Лѣтопись о мятеж. и Никон. л. VIII. 82 ст.

25) Нижегород. губ. вѣдомости 1860 г. № 51.

26) Путешествіе Олеарія.

27) Нижегородскія губернскія вѣдомости 1845 г. № 1 и 2.

28) Бунтъ Стеньки-Разина. Костомарова.

29) Разрядныя книги I и II т. стр. 929 и 930.

30) Корень-мар.—не русскаго происхожденія, вѣроятно финскаго. На югѣ марами называютъ курганы.

31) Рукописи при Хмѣлевской церкви.

32) Первое полное собраніе законовъ т. VI № 2218.

33) Дневныя записки путешествія доктора и академіи наукъ Адьюнкта Ивана Лепехина по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства въ 1768 и 1768 г

34) Пугачевскій бунтъ. Пушкина.

35) Полн. сбор. законовъ т. XXVIII.

36) Гербъ утвержденъ въ 1781 г., а планъ уѣзда въ 1804 г.

37) Русская старина 1870 г. т. V Апрѣль. Императоръ Павелъ въ Козьмодемьянскѣ. М. Де-Пуле.

38) Бердышъ находится у П. А. Демидова, у него же и Пугачевская пушка.

39) Описаніе Оранскагѳ Богородицкаго монастыря іеромонаха того же монастыря Гавріила. Нижній Новгородъ 1871 года.

40) Первое полное собраніе законовъ т. XXVIII № 21288.

41) Волга, Немировича-Данченко.

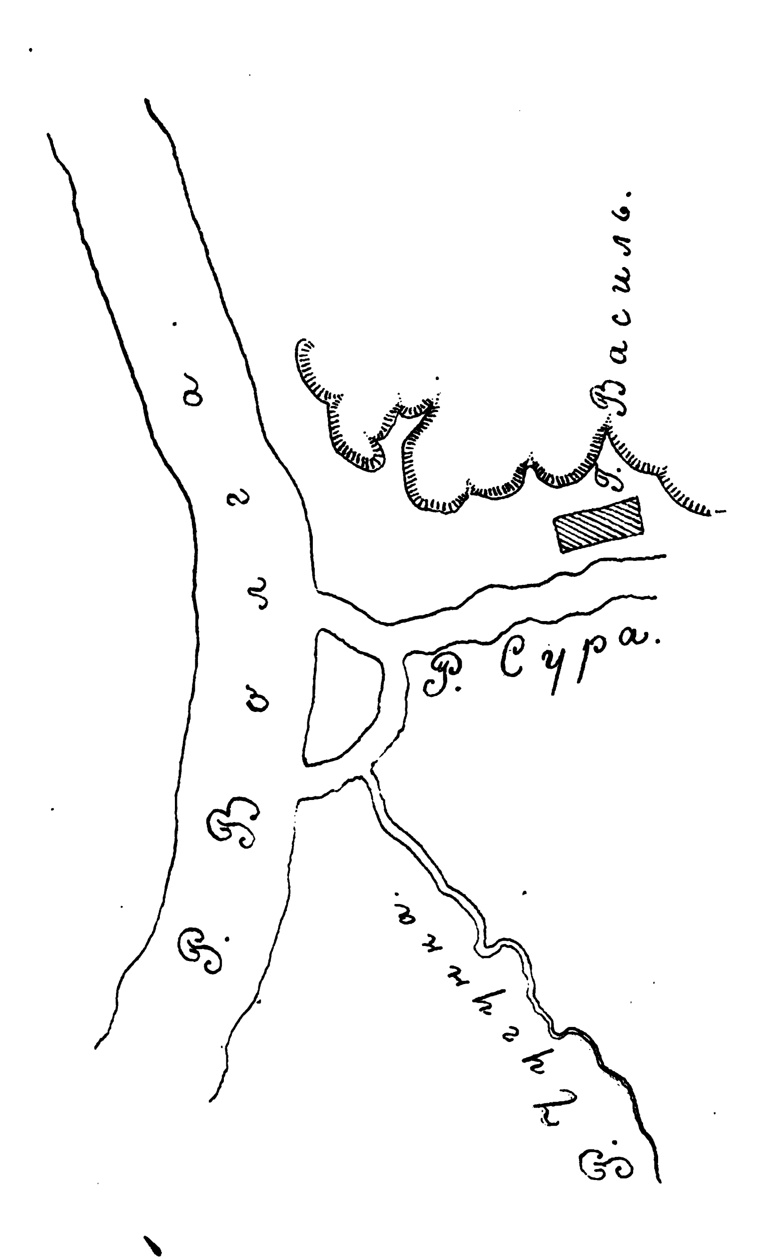
42) Памятная книжка Нижегородской губерніи изданная Нижегородскимъ стат. комитетомъ 1855 года.

43) Очеркъ промышленной дѣятельности Нижегородской губерніи въ связи съ вопросами о проведеніи Урало-Сибирской желѣзной дороги т. IV статистическаго сборника.

44) Матеріялъ для изученія хлѣбной производительности и хлѣбной торговли Нижегородской губерніи. Нижегородскій статистическій сборникъ т. IV.

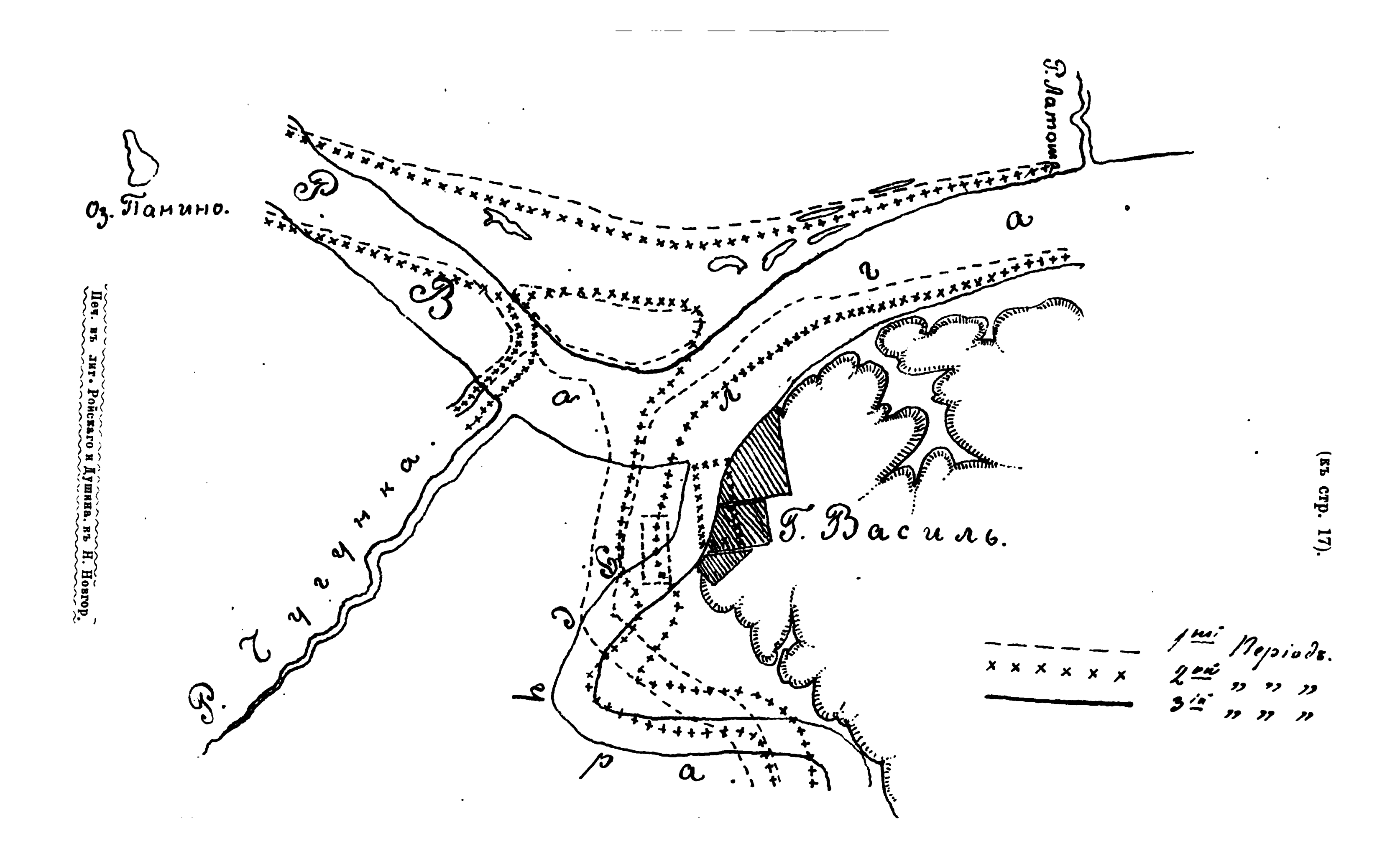
45) Поволжье въ XVII и началѣ XVIII вѣка. Перетятковича.

(къ стр. 17).

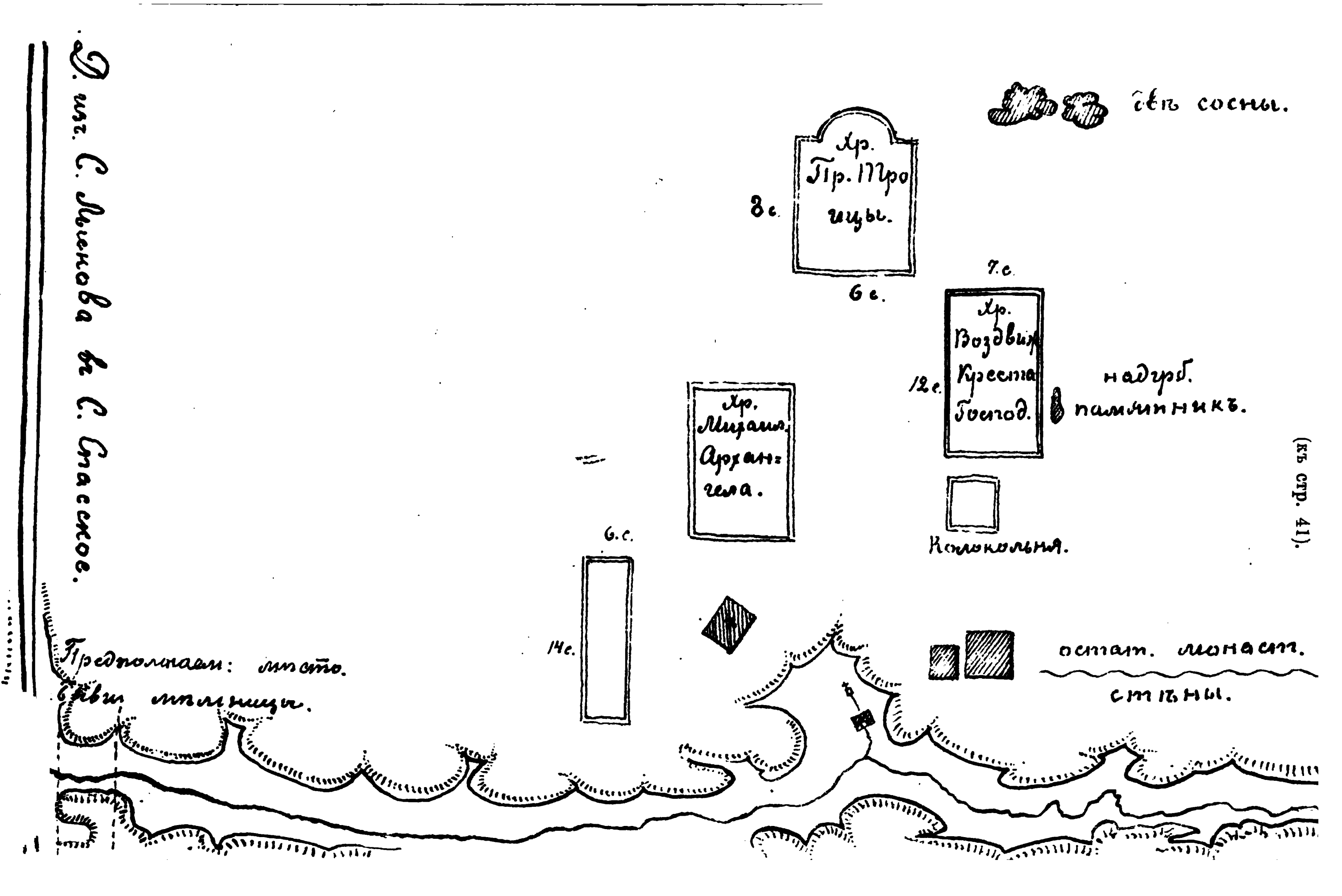
Печ. въ лит. Ройскаго и Душина, въ Н. Но

(къ стр. 17).

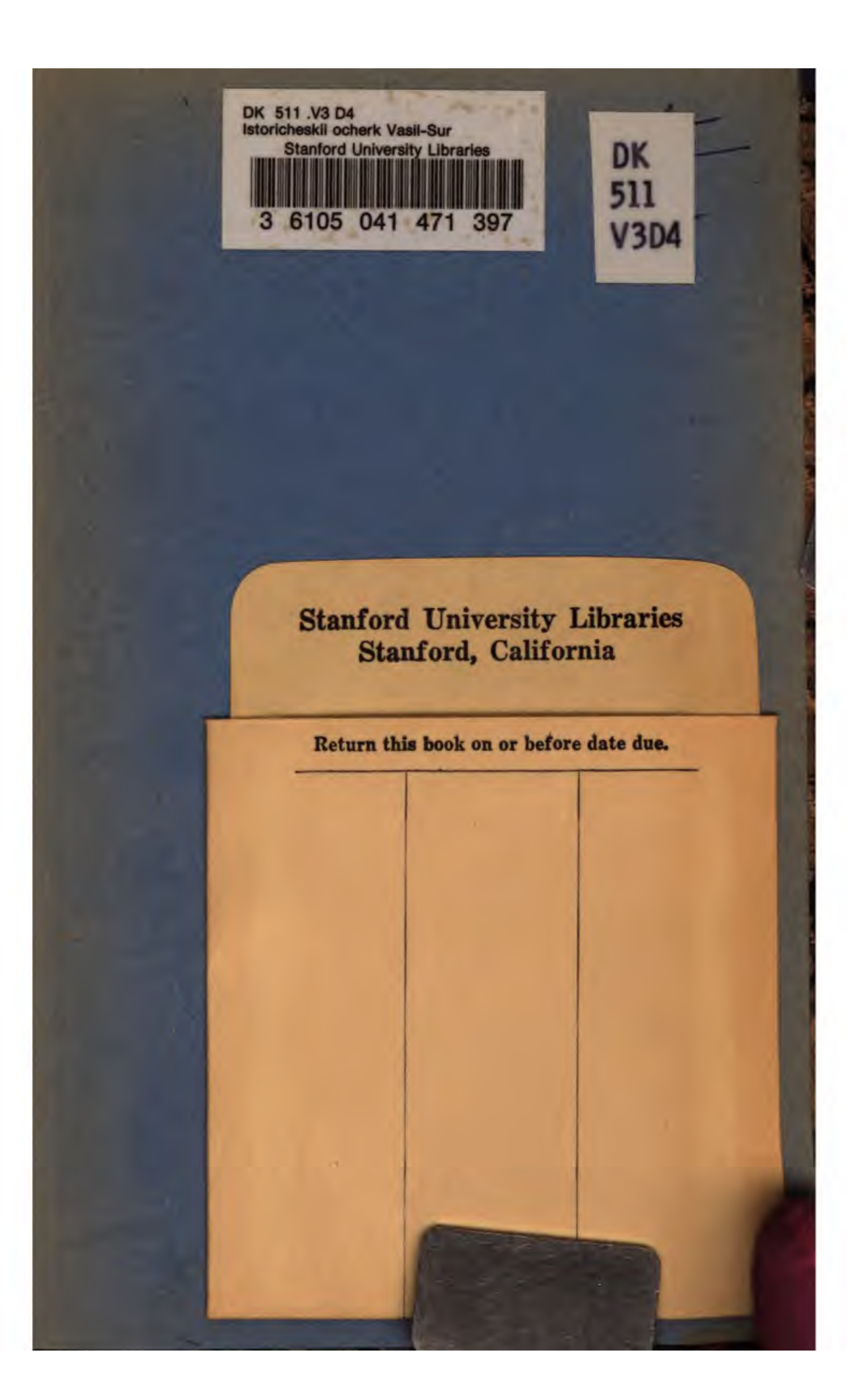
Печ. въ лит. Ройскаго и Душина. въ Н. Новгор.

(къ стр. 41).

Печ. въ лит. Ройскаго и Душина, въ Н. Новгор.

Сия Книга
Григория Михайлова
Шустова.
Слобода Печёры Нижг. Новгорода
1900 года

DK 511 .V3 D4
Istoricheskii ocherk Vasil-Sur
Stanford University Libraries
3 6105 041 471 397
DK
511
V3D4
Stanford University Libraries
Stanford, California
Return this book on or before date due.